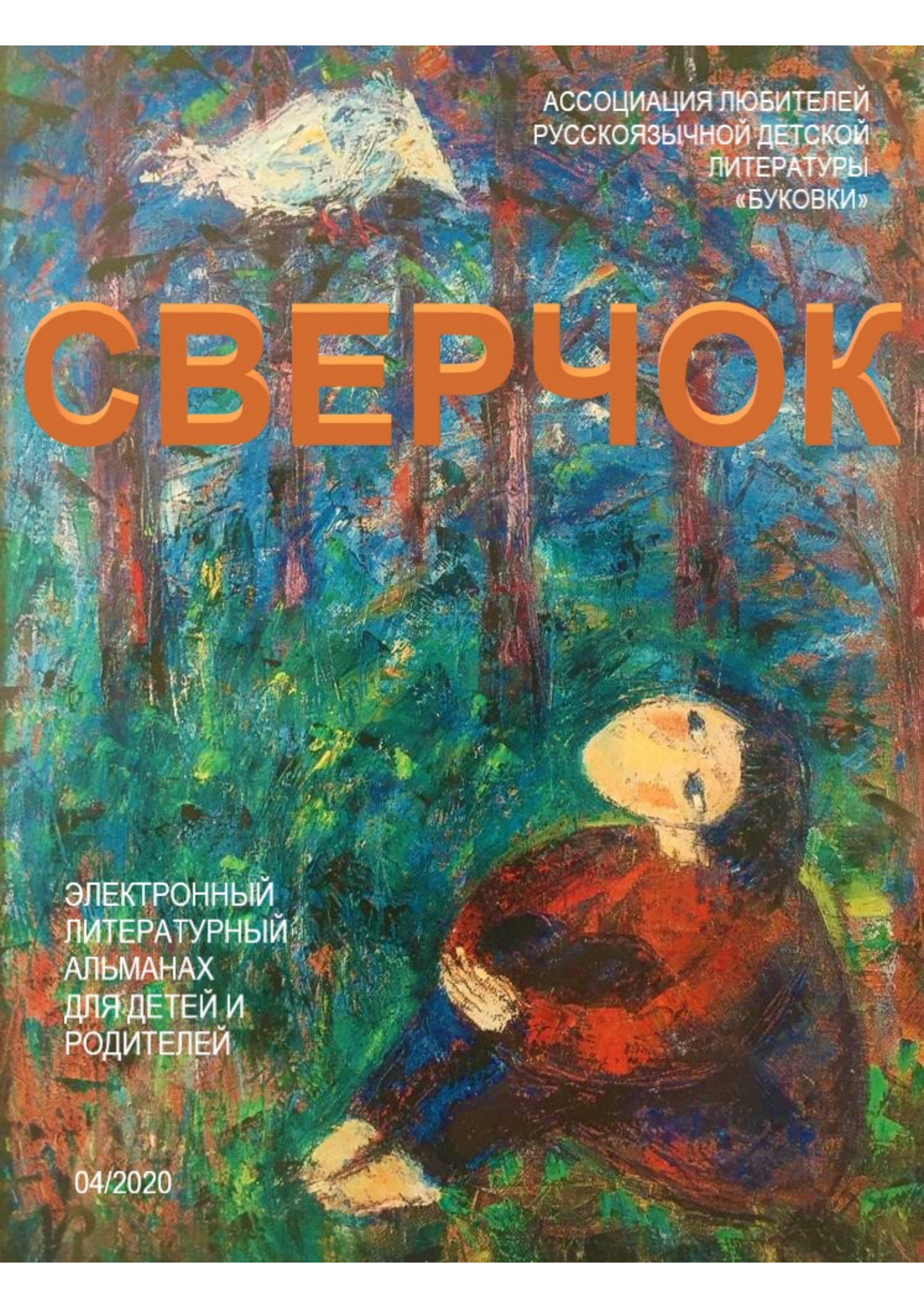

АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
«БУКОВКИ»

СВЕРЧОК

ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И
РОДИТЕЛЕЙ

04/2020

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ «СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

04/2020

Ответственная за номер/Responsable de publication:

Юлия Уточкина-Амамджан/Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия/Rédaction:

Елена Сергеева/Elena Sergueeva

Татьяна Ляван/Tatyana Laving

Виктория Таибова/Viktoriya Taibova

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий, подпишитесь на наше издание, чтобы его поддержать.

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants « Boukovki » et la revue « Svertchok » ne perçoivent aucune subvention publique. Abonnez-vous pour nous soutenir.

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

*Editeur: Association des amateurs de la littérature russophone
pour enfants « Boukovki »
RNA: W751230833
Siège social : 121 boulevard de Grenelle 75015 Paris France
E-mail: boukovki@hotmail.com
Site: <http://boukovki.org>*

ISSN: 2650-0663

©Auteurs pour les œuvres

©Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

©Association «Boukovki» pour la présentation et la mise en page

©Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

©Irina Rakova pour l'image de la couverture, le tableau « Dialogue »

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site « Pixabay »

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие читатели	4
О зверятах в прозе	5
<i>Марина Тараненко. Кусильда Кусякина</i>	6
<i>Вера Шипунова. Верблюжонок Морошка и Лёшка Полпятого</i>	15
О зверятах в стихах.....	21
<i>Татьяна Ляван. Африканский детский сад</i>	22
<i>Виктория Ледерман</i>	
Детский сад восьмая группа	25
Точный кот	26
<i>Татьяна Стейнберг. Гоша будит</i>	27
Игровая	28
<i>Ольга Лалажель. Кукольные спектакли и театральные игры</i>	29
Света играет в кукольном спектакле	29
Кукольный театр в разные времена и у разных народов	30
Театральные игры для самых маленьких	31
«Carte blanche» издательству «Ясень и Бук»	32
<i>Елена Хаецкая. Самый главный секрет</i>	33
<i>Eléna Khaetskaya, Charlotte Binoche. Le plus grand secret</i>	41
<i>Елена Хаецкая. Полет гарпии</i>	48
<i>Игорь Шляпка. Пес который работал Бабушкой</i>	53
<i>Игорь Шляпка. Родной дом</i>	59
С пожелтевших страниц.....	64
<i>Василий Жуковский</i>	
Птичка	65
Котик и козлик	65

Папам и мамам.....	66
<i>Елена Якубсфельд. Старуха и Единорог</i>	68
<i>Виктория Таубова. Если бы она была животным</i>	70
Беседа с Еленой Хаецкой и сюрприз от писательницы	74
Беседа с Галиной Кабаковой	78
Методкабинет	82
<i>Вера Шипунова</i>	
Чистоговорки	83
Поиграем	86
Ответ на старинную шараду	87
Конкурс «Сверчка»: галерея	88
Об авторах и иллюстраторах.....	91

Дорогие читатели!

Однажды весной «Сверчок» повстречал новых друзей: дружелюбного верблюжонка, храбрую мышку, весёлых африканских зверят, пунктуальных котов, умнейших собак и философствующую гусеницу.

И решил «Сверчок» поделиться с вами их историями и назвать свой новый номер «Звериный калейдоскоп». Нам ведь сейчас так не хватает красок!

Как в калейдоскопе разные цвета складываются в рисунок, так и приключения животных раскрасят ваш мир, сделают его богаче и добрей! А помогут нам в этом современные писатели и поэты: Марина Тараненко и Вера Шипунова, Татьяна Ляван и Виктория Ледерман, Татьяна Стейнберг, Елена Хаецкая и Игорь Шляпка. Все современные произведения этого номера, за исключением отрывков из книг Елены Хаецкой и Татьяны Ляван, публикуются впервые.

Раздел «Carte blanche» познакомит вас с молодым издательством «Ясень и Бук», выпускающим прекрасные книги о животных. Отрывок из книги Е. Хаецкой «Самый главный секрет» вы сможете прочитать и на русском, и на французском, в прекрасном переводе Шарлот Бинош!

«Игровая» Ольги Лалажель пригласит вас в кукольный театр. Предлагаем вам выслать нам видео ваших миниспектаклей.

Вернёмся мы и в прошлое и вспомним замечательные стихи Василия Ивановича Жуковского, рассказавшего истории птички, котика и козлика своим детям.

Для родителей, как обычно, мы подготовили интересные встречи с писательницей Еленой Хаецкой и этнологом и издательницей Галиной Кабаковой.

Виктория Таибова и Елена Якубсфельд подарили нам свои родительские зарисовки. Приглашаем родителей присылать нам свои заметки о детях!

В нашем новом «Методкабинете» вы сможете сами отработать с вашим ребёнком правильное произношение некоторых звуков благодаря авторским «Чистоговоркам» Веры Шипуновой.

«Сверчок» сердечно благодарит всех участников этого номера и особенно художницу Ирину Ракову, предоставившую нам возможность использовать в оформлении этого номера её замечательные работы! Огромное спасибо Марии Балясовой и её талантливым ученикам, создавшим эксклюзивные иллюстрации к сказке Веры Шипуновой.

Пусть эти несколько недель карантина пролетят как можно скорее, и вы вновь вдохнёте воздух свободы и увидите новыми глазами окружающий нас мир и «Звериный калейдоскоп»!

Ваш «Сверчок»

О ЗВЕРЯТАХ В ПРОЗЕ

Автор: Марина Тараненко

Иллюстрации: Мария Балясова, Анна Амамджан

КУСИЛЬДА КУСЯКИНА

Кусильда Кусякина жила в норке.

В маленькой-маленькой норке.

Кусильду никто не видел.

Никто и представить не мог, какая она — Кусильда?

Ушастая и блохастая?

Хвостатая и полосатая?

А может быть, длинноносая?

Никто ничего не знал.

Она прибежала тихо.

Искала что-нибудь вкусное, очень быстро откусывала.

А убегала ещё быстрее.

* * *

Однажды у Кусильды Кусякиной выпали молочные зубы. Все до последнего! На их месте выросли новые — кефирные и творожные.

«Как хорошо! - обрадовалась Кусильда. - Пойду, поищу что-нибудь вкусное!»

Сначала Кусильда нашла яблоко. Откусила чуть-чуть.

Кус-кус-вкусно!

Потом нашла гриб. Откусила у него шляпку.

Кус-кус-вкусно!

Потом Кусильду нашёл арбуз — сам прикатился.

Она откусила побольше.

Кус-кус-вкусно!

А потом Кусильде всё надоело.

Яблоки она уже ела. Грибы ела. Арбузы ела...

«Что бы такое откусить?» - задумалась Кусильда и увидела дом.

* * *

Он был похож на большой торт с шоколадной крышей.

Кусильда обошла дом кругом и спросила у него:

- Можно откусить вашу крышу?

- Нельзя! - строго сказал дом. - Без крыши я буду очень странным домом.

- А дверь можно? А крыльцо? А балкон? А трубу на крыше?

- Нельзя! Ничего нельзя!

- Ну хотя бы один маленький кирпичик! - попросила Кусильда.

Но дом снова сказал «нельзя», не было у него лишних кирпичиков.

Кусильда ещё раз обошла дом кругом. А к двери подкрался человек в маске.

Хватъ за ручку! Открутил её и побежал прочь.

- Грабитель! Грабитель! - закричал дом.

И так затрясся от возмущения, что стёкла зазвенели.

Кусильда тоже возмутилась. Как он мог взять ручку без спросу?

Решила она догнать грабителя. Бросилась за ним!

* * *

Смотрит — он к машине бежит. Быстро-быстро. Но Кусильда быстрее!

Запрыгнула в машину, откусила руль и спряталась.

Увидел грабитель, что руля нет, и начал машину ругать:

- Ах ты, глупая железка! Всё проспала! И на что ты теперь годишься?

Машина обиделась и совсем развалилась.

Поскакали по дороге колёса:

Пом, пом, пом!

Покатилась выхлопная труба:

Пых, пых, пых!

Замигали фары и погасли.

* * *

А грабитель побежал к реке. Быстро-быстро. Но Кусильда быстрее!

У берега стоял корабль и гудел:

- Ду-ду-у-у-у! Поплыли со мной!

А рядом рыбы плескались:

- Поплыли, поплыли! Наперегонки!

Шагнул грабитель на палубу, а Кусильда вперёд забежала. Откусила парус и спряталась.

- Ну-у-у-у-у не-е-ет! - загудел корабль. - Без паруса я не поплыву-у-у-у-у. Без паруса ску-у-у-у-учно.

А рыбы начали его дразнить:

- Ха-ха-ха! Корабль без паруса, как рыба без плавников. Ха-ха-ха!

Бульк! Плюх!

И скрылись под водой.

Но корабль не расстроился, он знал, что у него вырастет новый парус.

А грабитель не знал. Он побежал к самолёту. Быстро-быстро. Но Кусильда быстрее!

* * *

Самолёт лежал на поляне и загорал. А над ним летали шмели.

Ж-ж-ж-ж-ж! Ж-ж-ж-ж-ж!

Туда-сюда! Туда-сюда!

Они представляли себя самолётиками.

Ж-ж-ж-ж-ж! Идём на посадку!

- Спускайтесь плавно! - командовал самолёт.

И говорил каждому, куда приземляться.

- Ты на василёк, ты на ромашку, а ты, толстяк, садись на мак.

Самолёт не заметил, как подкралась Кусильда, откусила у него хвост и спряталась.

Откусила и ладно: без хвоста жить можно. Главное — крылья на месте!

Но лететь самолёт всё равно не мог. Решил загорать, пока ему новый хвост не сделают.

* * *

Грабитель разозлился. Что же это такое? На машине не поедешь, на корабле не поплывёшь, на самолёте не полетишь. Безобразие!

Пошёл он в магазин и купил сапоги-скороходы.

Идёт в сапогах, шагает широко, через дома перешагивает.

Быстро-быстро идёт. Но Кусильда быстрее!

Подбежала, повисла у него на ногах. Откусила от правого сапога, откусила от левого. Получились туфли-перепрыги.

* * *

Идёт грабитель в туфлях. Не идёт, а прыгает, через кусты перепрыгивает.

Быстро-быстро. Но Кусильда быстрее!

Подпрыгнула и откусила от правой туфли, от левой. Получились сандалии-обгонялии.

* * *

Бежит грабитель в сандалиях, всех прохожих обгоняет. И машины обгоняет, и поезда, и самолёты!

Быстро-быстро бежит. Но Кусильда быстрее!

Обогнала грабителя, выскочила из-за дерева, откусила от правой сандалии, откусила от левой. Остались от сандалий два ремешка - длинный и короткий.

* * *

Посмотрел грабитель на ремешки, постоял, подумал...

Кто же ему идти мешает?

А Кусильда в траве спряталась, сидит тихонько и хихикает.

Тут грабитель сообразил - это всё потому, что он ручку от двери открутил! Надо её вернуть!

Пошёл он обратно. Извинился перед домом и ручку ему отдал.

Дом немного поворчал, но обижаться не стал.

А грабитель потом ему целый мешок ручек принёс. В подарок!

* * *

У дома от радости все стёкла засияли. Кто же не любит подарки? Он решил подарить что-нибудь Кусильде, чтобы она тоже порадовалась. Нашёл для неё кирпичик. Пусть откусывает!

Кусильда не захотела откусывать. Дом хорош целиком! Со всеми его кирпичиками. Лучше она будет им любоваться.

Тогда дом распахнул дверь пошире и сказал:

- На кухне есть очень вкусный торт. Беги скорей, угощайся!

Проскользнула Кусильда на кухню, откусила полторта.

Кус-кус-вкусно!

И убежала.

Потом она ещё много раз приходила к этому дому.

А сейчас? Приходит она сейчас?

Никто ничего не знает, но все говорят про неё:

Кусильда Кусякина живёт в норке.

В маленькой-маленькой норке.

Кусильду никто не видел... Или почти никто.

Но кто-то уже представил, какая она - Кусильда.

Ушастая и блохастая?

Хвостатая и полосатая?

Тому, кто представил, видней.

Она прибегает тихо.

Ищет что-нибудь вкусное, очень быстро откусывает.

А убегает еще быстрее.

Автор: Вера Шипунова

Иллюстрации: Мальцагов Билал, Поварчук Анастасия,
Рослинжер Мария, Симлер Максим, Шабоян Даня, Эрбуз Борис,
Эрбуз Екатерина

ВЕРБЛЮЖОНОК МОРОШКА И ЛЁШКА-ПОЛПЯТОГО

Тут рядышком, на соседней улице, жила-была обычная верблюжья семья — папа Верблюд, мама Верблюдица и сынишка их по имени Морошка. Папа Верблюд очень любил работать и служил на ВДНХ. Катал по выставке москвичей и гостей столицы. Мама Верблюдица была умницей и красавицей и работала моделью. Рекламовала попонки, бубенчики и цветные шарфики для верблюдов.

А на Верблюжонке, прямо на бархатных горбиках, росла

настоящая морошка. Жёлтая такая, очень вкусная ягода. Каждый вечер мама Верблюдица целовывала с сынишки душистые ягоды. А наутро морошка снова вырастала.

— И в кого ты у нас такой? — недовольно жевал нижнюю губу папа,
— мама у тебя — умница-красавица, папа — работяга... с трудовой книжкой! Ты, сынок, слишком много сказок читаешь, вот на тебе всякая морошка и растёт...

А мама Верблюдица расстраивалась:

— Эти ягоды на тебе — прямо как веснушки какие-то! Перед знакомыми неудобно!

А потом мама говорила:

— Ну, сынок, я поскакала, не скучай, займи себя чем-нибудь сам...

Она расчёсывала перед зеркалом пушистую, в цветных прядках, челку. И убегала по своим интересным модельным делам. Папа повязывал галстук. Потом пил зелёный чай. А потом очень важно шагал на свою важную работу. А Верблюжонок оставался один-одинёшенек.

Вышел как-то Морошка из подъезда. Сел на лавочку, положил рядом книжку, вздохнул и услышал ответный вздох. Рядом сидел совсем небольшой мальчик, слегка испачканный фломастерами. Небольшой испачканный мальчик болтал ногами. Под мышкой у него был альбом для рисования.

— Я тебя знаю, — сообщил мальчик. — Ты Морошка со второго этажа. А меня ты не знаешь. А я же Лёшка, Лёшка-Полпятого. Мне

четыре с половиной года. А когда мне будет полседьмого, я в школу пойду, вот!

— Школа — это здорово! —
порадовался за мальчика Морошка,
— В школе много читают. Я читать люблю... Особенно сказки. Только родители сердятся, что я страницы мусолю. Я страницы языком переворачиваю...

— А давай ты будешь мой друг. И я тебе буду страницы переворачивать, — предложил Лёшка. — Сам я ещё плоховато читаю. Зато рисовать люблю. Только тут, во дворе рисовать скучно. Мне в парке нравится. В парке красотища! Но туда далеко, на троллейбусе надо ехать... А у меня талончика нет. Троллейбус нужно талончиком накормить, чтобы он тебя куда-нибудь отвёз.

— Хочешь, я тебя в парк отвезу, — предложил Морошка. — Так, без талончика. Зачем он мне нужен, талончик-то?! Я огурцы люблю и яблоки... и ещё ватрушки...

— Меня мама поругает, —
засомневался Лёшка-Полпятого.
— Она говорит, чтобы я не
шатался один по улицам. Там
большие мальчишки. И я могу
набраться от них плохих
привычек.

— Не поругает! — убеждённо сказал Верблюжонок. — Мы же не будем шататься, мы пойдём ровно и плавно. Меня папа с мамой научили красиво ходить.

Лёшка прямо с лавки вскарабкался на Верблюжонка. Он не забыл прихватить книжку и альбом с карандашами.

— Ух ты, сколько ягод! Можно я поем?

— Сколько хочешь! – великодушно отозвался Морошка.

И они отправились в парк по шумным многолюдным улицам. Большие мальчишки с их плохими привычками куда-то попрятались. Встречные люди улыбались и махали руками. Мимо мчались огромные грузовики. Грузовики

расшвыривали из-под шин разноцветные листья. Такси шныряли вокруг. Троллейбусы на остановках распахивали двери. Приглашали войти. Светофоры удивленно таращили круглые глаза. И включали зеленый свет. Милиционеры отдавали честь. Ведь сразу видно было, что эти двое не просто так шатаются по улицам. А красиво и плавно спешат по очень-очень важным делам!

В парке и правда была красотища! Всем красотищам красотища! Травка зеленела. Небо синело. Белые облака курчавились, как сахарная вата. В струях фонтана плясал кусочек радуги.

Друзья расположились прямо в стожке опавших разноцветных

листьев у фонтана. Лёшка сразу стал рисовать. Он нарисовал много всего. И траву, и листья, и радугу, и сахарную вату облаков. И много-много верблюжат Морошек. А Верблюжонок уткнулся в книжку и читал, читал. Только иногда просил Лёшку перевернуть страницу. Постепенно вокруг собралась целая толпа народа.

Люди восклицали и ахали:

— Посмотрите-посмотрите, какой талантливый мальчик! Как он рисует! А Верблюжонок какой умный! Читать умеет!

И необыкновенный какой — весь в морошке!!!

Примчались даже корреспонденты и тележурналисты. Они попросили дать интервью. Лёшка-Полпятого охотно с ними поболтал. Показал рисунки и несколько даже подарил на память. А Верблюжонок интервью не дал. Застеснялся. Только щедро всех угостил морошкой.

Долгий-долгий день клонился к закату. И друзья отправились домой.

А вечером их показали по телевизору в «Вечерних новостях». Показали чудесный парк. И Лёшку с его рисунками. И Верблюжонка, скромно уткнувшегося в книжку. И толпы весёлых людей вокруг. И детишек, которые лакомились морошкой.

— Мы гордимся тем, что такие необыкновенные ребята растут в нашем городе! — сказала диктор. Широко улыбнулась с экрана. И передала привет Морошке и Лёшке-Полпятого.

Папа Верблюд чуть с дивана не упал. С кухни прибежала мама и выронила половник.

— Я знала, знала, что у меня совершенно необыкновенный ребенок! — радостно закричала мама. А потом тихо добавила — Если честно, на мне в детстве тоже морошка росла. Только я её вывела. Я думала, что это некрасиво и стыдно — как веснушки какие-то...

Прибежали взволнованные родители Лёшки-Полпятого. С ведром огурцов и пакетом яблок для Морошки. Все вместе долго пили зелёный чай на кухне. Ели тёплые ватрушки с ягодами. Хвалили друг друга и гордились детьми.

А Лёшка и Морошка давным-давно уже спали в своих тёплых постельках. Даже во сне Лёшка радовался тому, что у него появился такой необыкновенный, такой замечательный друг. А Верблюжонок радовался тому, что у Лёшки появилась Неплохая Привычка — он, Верблюжонок Морошка.

О ЗВЕРЯТАХ В СТИХАХ

Автор: Татьяна Ляван
Иллюстрации: Екатерины Юрченко

АФРИКАНСКИЙ ДЕТСКИЙ САД

Посмотри-ка на зебрёнка,
До чего же он хорош!
Ты в полоску жеребёнка
Только в Африке найдешь!

Дружит наш зебрёнок резвый
С жирафёнком озорным,
А жирафа с мамой-зеброй
Вместе ходят в магазин.

Есть у них сосед-слонёнок
И малютка-бегемот,
И лохматый рыжий львёнок
Тоже в Африке живет!

В их саванне по соседству
Много маленьких зверят,
Все зверята ходят вместе
В африканский детский сад.

У ворот их ждет слониха,
Громким голосом трубит:
- Дети, тихо! Дети, тихо!
Прекратите стук копыт!

Вы бежали по дороге,
Пыль клубится за версту,
Мыть копыта, лапы, ноги –
Соблюдаем чистоту!

Утром – завтрак на поляне.
Чтобы бегалось легко,
Наливают всем в стаканы
Из кокосов молоко.

После завтрака – прогулка
И экскурсия в музей,
Конкурс танца и рисунка
И поделки для друзей.

Крокодил их учит плавать,
Черепаша – учит петь,
Обезьяна на лианах
Учит правильно висеть.

Каждый день у них уроки
Иностранных языков,
Их ведет профессор строгий,
Попугай месьё Жако.

Все ужасно интересно
Здесь для маленьких зверят,
Замечательное место –
Африканский детский сад!

Автор: Виктория Ледерман

Детский сад, восьмая группа

Детский сад, восьмая группа -

Это смех и беготня.

Детский сад, восьмая группа -

Озорная ребятня.

Там, в углу, в огромной клетке

Попугай большой сидит.

Он в оранжевой «жилетке»,

У него серьезный вид.

Он за всеми наблюдает

Из жилища своего.

Попугай прекрасно знает,

Кто в саду и для чего.

Сторож нужен для порядка,

Ведь порядок должен быть?

Няня - чтоб перед зарядкой

Сыпать корм и клетку мыть.

Дети - чтоб кричать ужасно,

Между прутьев нос совать.

Воспитатель - чтоб напрасно

Их от клетки отгонять.

Точный кот

Влад уже который год
Без будильника встает.
Ровно в семь часов утра
В ухо кот урчит: «Пора!»
Кот настырный, не отстанет,
Пока Влад совсем не встанет.
В полвосьмого точный кот
Возле миски завтрак ждет.
Ну а ровно в восемь Влад
Отправляется в детсад.
Едет он на санках с дедом,
Кот бежит за ними следом.
В группу к детям не идет,
Остается у ворот.
А потом встречает Влада
В полшестого у детского сада.
Влад выходит с дедом вместе -
Точный кот уже на месте,
Поджидает у ворот...
Как он время узнает?
Подскажите - в чем секрет?
У кота карманов нет,
Только лапы, хвост, усы...
Где же прячет он часы?

Автор: Татьяна Стейнберг

Гоша будит

Кот бодается с утра:
– Брось мобильник, нам пора!
Выбирайся из кровати!
Ты меня покормишь, кстати?
Я ведь вежливо прошу.
Только палец укушу,
Лапой цапну по экрану,
Но настаивать не стану.
По твоей большой спине
Потоптаться можно мне?
Не ворчи, что я упрям.
Я хочу покушать. Мрям!

ИГРОВАЯ

Автор: Ольга Лалажель

КУКОЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Света играет в кукольном спектакле

Дело было на каникулах. Света проводила время у бабушки и дедушки. Как-то её и других соседских детей пригласили сходить в соседний двор в игровой кружок, который вела сказочница-затейница Наталья Степановна, обладательница большого чемодана.

В чемодане были разные зверушки-марионетки. Дети выбрали по кукле, поиграли, и в конце встречи решили ставить кукольный спектакль! На-сто-я-щий! Со сценой, пьесой, разучиванием ролей и представлением для зрителей! Они были необычайно воодушевлены!

Наталья Степановна прочитала детям сценарий будущего спектакля. Это была история о животных: белочке, лисе, зайце, волке и медведе. Все выбрали роли. Свете понравилась лисичка. Её подружка Аня выбрала белочку, а их сосед Игорёк сразу и зайчика, и медведя. Сначала никто не хотел быть волком, но потом на эту роль согласился Анин старший брат.

Каждый день дети приходили на репетиции. С куклами-персонажами обращались очень бережно, и в конце репетиции убирали их в чемодан. Роли

приходилось повторять очень часто, чтобы выучить их наизусть. А еще нужно было научиться передавать характер своих персонажей и показывать зрителям их радость, хитрость, беспечность и коварство. Это было непросто, но так увлекательно! Держать куклу в вытянутой руке над ширмой тоже было сложно. Но Света старалась. Постепенно у неё стало получаться. Вскоре настала пора представить спектакль зрителям. Дети сами нарисовали афиши и развесили их на домах.

В назначенный день Света с нетерпением ждала спектакля. Его пришли посмотреть все соседи и родственники. Спектакль был сыгран замечательно, зрители хлопали, кричали «Браво!» и улыбались. «Ах! - подумала Света. - Кажется, это лучший момент каникул!!!»

А приходилось ли когда-нибудь вам смотреть кукольный спектакль? А участвовать в нём?

Кукольный театр в разные времена и у разных народов

Кукольные театры издавна существовали у разных народов. Да и вообще, театр зародился в древние времена из ритуальных церемоний в честь богов, которых изображали актеры в масках.

В Древней Греции во время праздников, посвященным богам, на сцене «skene» театра «theatron» актеры «hupokrites» в масках разыгрывали комедии и трагедии.

В Древнем Риме театральные представления устраивались по случаю спортивных игр «Ludi».

В Средневековье спектакли были религиозными и назывались «мистериями».

В Индии маски надеваются во время спектакля «Катхакали», рассказывающего о деяниях богов.

В Китае традиционен театр теней! Во время спектакля на большом освещенном экране видны только тени марионеток, расположенных за этим экраном.

А во Вьетнаме кукольный театр разыгрывается на водоёмах! Кукловоды прячутся в воде, а куклы движутся по её поверхности.

В японском театре «Бунраку» куклы очень большие, и свои роли поют.

Некоторые кукольные персонажи известны на весь мир: французский Гиньоль или русский Петрушка. Знаете ли вы их? Эти куклы надеваются на руку, как перчатка, или держатся в руке, если марионетка на палке.

Бывают и театральные марионетки, которые приводятся в действия людьми-кукловодами. Эти марионетки управляются сверху с помощью тонких веревочек.

*А какие куклы-марионетки есть у вас?
Играете ли вы с ними?
Какие действия они могут выполнять?
Пробовали ли вы ставить спектакли?*

*Следующие игровые помогут вам начать театральную игру.
советы*

Театральные игры для самых маленьких

1. Коробка с нарядами

Дорогие родители, есть ли у ваших малышей коробка для игр в наряды? В этой коробке могут быть шарфы, шляпы, перчатки, браслеты, бусы, накидки, наряды любимых персонажей. Поиграйте с ребёнком в переодевание.

Набросив накидку на плечи, пройдитесь по комнате, изменив походку, осанку, выражение лица. Поговорите с акцентом и измените тембр голоса. Затем предложите ребёнку выбрать и примерить что-то из коробки. Поощрите его выбор. Предложите и ему прогуляться по комнате в наряде, «примерив» другую походку и голос.

2. Умный медвежонок

Возьмите мягкую игрушку-медвежонок и задайте ему вопрос: «Скажи, ты завтракал сегодня?» Покивайте головой в знак положительного ответа. Задайте другой вопрос, и пусть медвежонок ответит «нет». А теперь дайте игрушку вашему малышу и попросите, чтобы он сам за неё отвечал.

3. Ложка-куколка

На выпуклой стороне большой ложки нарисуйте смайлик, улыбающееся лицо. На другой ложке – лицо с другим выражением. В лоскутке ткани или салфетки сделайте маленькую дырочку и закрепите «одежду» на ложке-куколке. Попросите ребенка спеть от её имени песенку, ответить на вопросы или рассказать что-то. Предложите малышу придумать разговор двух ложек-куколок.

ВНИМАНИЕ!

**ЖДЁМ ВИДЕО ВАШИХ МИНИ-СПЕКТАКЛЕЙ ДО 30 МАЯ 2020 Г. ВЫ МОЖЕТЕ
ВЫСЛАТЬ ВИДЕО**

НА НАШ ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС : boukovki@hotmail.com

ПРИ ПОМОЩИ ПРОГРАММЫ WETRANSFER.

АВТОРОВ ПЕРВОГО ПОЛУЧЕННОГО НАМИ ВИДЕО ЖДЁТ ПРИЗ!

CARTE BLANCHE

издательству

«ЯСЕНЬ И БУК»

Автор: Елена Хаецкая
Иллюстрации: Римас Валейкис

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ

У собак есть Самый Главный Секрет.

Дело в том, что мы, собаки, отлично понимаем всё, о чём говорят люди.

Люди об этом, конечно, догадываются.

Да и как можно скрыть очевидное? Любая нормальная собака, например, разберёт слово «гулять», как бы люди его ни зашифровали. Пусть хоть по-немецки говорят. Ага, смекает собака, на этой неделе, значит, не «гулять», а «шпацирен». Очень хорошо, шпацирен так шпацирен! И весело бежит за поводком...

Вся хитрость в том, чтобы люди всегда оставались в неведении, что именно ты понимаешь, а что – нет. В самом крайнем случае можно прикинуться просто глупой собакой.

И вот как-то раз я по оплошности выдала себя с головой.

Сидела я, расслабившись: уши развесила и слегка вывалила язык.

А Папа возьми и скажи:

– Аста, собачка, подай мне, пожалуйста, тапочки.

Уж не знаю, о чём я думала, да только в тот момент определённо дала маху: подошла к тапочкам и подхватила их пастью.

И тут ловлю я на себе Папин взгляд – пристальный такой, разоблачающий, – и просто ужасом меня прошибает. Ой, думаю, что же это я делаю-то? Меня ведь теперь припашут! Домашние задания по алгебре делать заставят, усадят редактировать статьи, а то и вовсе в музыкальную школу отправят!

Я сразу тапки выронила и принялась усиленно вилять хвостом.

Папа говорит, строго так:

– Не притворяйся! Я всё понял! Ты себя выдала!

А я выплясываю вокруг него, даже повизгиваю:

– Что ты понял? Понимать-то нечего! Лучше погладь меня скорее, такую милую собачку, и угости чем-нибудь вкусненьким!

– Тапки, Аста, – повторяет Папа строгим голосом. – Подай мне тапки.

Но я начеку, больше меня не подловишь.

– Понятия не имею, о чём ты, дорогой хозяин!

Меня зовут Аста.

Ещё меня называют Рыжик, Лисичка, Собака и разными прозвищами, ласкательными и ругательными.

Мне восемь лет.

Иногда я задумываюсь: а какая я, в сущности, собака?

Возможно, цирковая?

Я умею прыгать через обруч. В детстве я также осваивала художественное лазанье по стульям и табуреткам, но потом пришла к здравому решению не демонстрировать домашним это умение. У собаки, помимо самого Главного Секрета, должны оставаться кое-какие маленькие личные тайны.

С помощью лазанья по табуреткам я проделываю мой тайный трюк, «Летучая собака», и внимательно слежу за тем, чтобы у этого трюка не оказалось посторонних свидетелей.

А может быть, я - сторожевая собака?

Люди придумали такую штуку – домофон. Звонят снизу: мол, мы пришли, отпирайте! И всё то время, пока кто-нибудь поднимается на наш этаж, я дежурю возле двери – спасаю квартиру.

Я умею лаять очень страшно.

У меня весьма выразительный баритон.

Закон какой?

Пока человек не переступил порога, его надо облаивать и запугивать. Но стоит ему войти в квартиру, как он признан за друга и подлежит бурным объятиям и поцелуям.

Разумеется, это не распространяется на домашних. С домашними разговор другой. Домашним я подробно рассказываю, как страдала в разлуке с ними.

У кого-нибудь другого сердце бы разорвалось. А они всё равно продолжают уходить из дома.

И ещё наставляют: «Асточка, остаёшься за старшую». Мне прямо плакать от таких слов хочется!

Хорошо ещё, что есть на свете тапки. Когда это не карающее орудие Летающие Тапки, они – отменный источник успокоительных запахов. И форма у тапки удобная – как раз надевается на нос.

Это люди правильно сконструировали, с умом. Лежишь, бывало, с тапочкой на носу и ждёшь. И ужасно страдаешь, конечно, от одиночества. Бывают с этим домофоном и неприятные случаи.

Как-то раз звонит Мама, чтобы ей открыли. А я вырвалась из квартиры и возле лифта пляшу: скорей, скорей!

Мама – она единственная из семьи всегда по делу из дома уходит и возвращается с полными сумками еды.

Другое дело – Ребёнок. До сих пор не возьму в толк, зачем он каждое утро таскается в эту свою школу. Я уж и так его уговариваю, и эдак – да не ходи ты туда! Никакой пользы от твоих походов нет, одно только расстройство.

И возвращается Ребёнок, как правило, с пустыми руками. Редко когда в сумке с тетрадками что-нибудь путное обнаружится: раздавленный пирожок, огрызок яблока или липкая конфета без фантика.

В общем, подкарауливаю я лифт – Маму жду. Вот останавливается лифт, вот двери открываются... Я сразу от всей души:

– ГАВ!

В лифте звук замечательный получается. Ещё минут пять в ушах потом звенит.

Глядь – а в лифте-то чужой человек! Мама – она, оказывается, пешком по лестнице поднималась...

Ой, как я сконфузилась! Уши прижала и скорей-скорей в квартиру. Спряталась под диваном и тихонько бурчала остаток вечера.

Нельзя всё-таки так с собаками поступать – чужих мужиков им в лифте подсовывать.

Посмотрев вместе с домашними фильм про пиратов,

я подумала: а может быть, я – собака-корабль? Мама – она определённо корабль, особенно когда возвращается домой с грузом.

Вопрос: Как один корабль приветствует другой корабль?

Ответ: Залпом из всех орудий.

Поэтому я решила, что всегда буду выскакивать на лестничную площадку, обегать Маму кругом и давать очень громкий залп: «ГАВ! ГАВ!ГАВ!» – и потом влетать в квартиру обратно. С коварным лифтом я больше не рискую.

Папа почему-то категорически против игры в пиратские корабли.

Он уже стоит наготове с обидным веником.

– Прекрати пустой лай! – кричит он. – У меня от тебя голова раскалывается!

Мне, конечно, не хочется обидным веником по хребтине.

Папа только грозит, но надо же показать, что я очень боюсь.

Иначе он огорчится, что он совсем не страшный.

Потому что, на самом-то деле, я его не боюсь.

Мама тем временем пытается войти в квартиру, и в сумках у неё продукты, в том числе и яйца.

А я старательно показываю, как боюсь Папы.

А Папа трясёт на меня веником.

Поэтому я кидаюсь от него бежать обратно на лестничную площадку.

А там на пороге – Мама с тяжёлыми сумками.

Мама спотыкается об меня, а Папа машет веником.

А Мама кричит:

– Уйдите вы, оба! Я тут чуть все яйца не побила!

Тут Папа сразу уходит с веником, я шмыгаю под диван переживать, а Мама ворчит. Дверь закрывается, Папа уносит сумки в кухню. Теперь можно, наконец, выбираться из-под дивана и бежать смотреть – что там Мама интересного привезла в своём трюме.

Когда Мама готовит обед – тут главное не зевай!

Сиди поблизости и оттачивай навыки цирковой собаки-жонглёра.

Во-первых, Мама может что-нибудь уронить. Пасть пошире и хватай: что упало – то пропало. Особенно если на лету поймано. Если на лету – дело чистое.

Другое дело – когда кусок упал на пол. Тут важно – кто первый успеет.

Если Мама первая успела закричать: «Фу!» – тогда её полное право, отнимет вкусненькое, и собака ничего с этим поделывать не может. Но если минута прошла, и кусок перекочевал собаке в пасть, и Мама не успела крикнуть «Фу!» –

тогда скорей разгрызай и проглатывай, ибо теперь ты в своём праве.

Бывают спорные случаи. Положим, кусок очутился в пасти одновременно с криком «Фу!». Тут Мама запросто может забраться к собаке в пасть и произвести обыск.

Но здесь, опять же, свои хитрости. Хотя пасть у меня узкая, прятать добычу я умею: и за щекой, и под языком, и к нёбу приклеить. Далеко не всегда у Мама получается отыскать то, что я прячу. И после того, как она отступится, я спокойно растягиваюсь на полу и с хрустом принимаюсь доедать пойманное.

Иногда это вообще кожа от картошки, чтоб вы понимали, то есть то, что, по мнению некоторых людей, собаки, в принципе, есть не должны.

Мама поэтому обычно и переживает, а вовсе не потому, что ей кожуры от картошки для любимой собачки жалко.

Во-вторых, Мама всё-таки рассеянная.

Например, вспоминается такой приятный случай.

Разбирает Мама сваренную курицу на кусочки. Мясо – в суп, хрящики – собачке в пасть, опасную для здоровья трубчатую кость – в мусор.

Работаем мы с Мамой чётко, слаженно, в едином ритме: кус, хрящ, кость! Кус, хрящ, кость!

И вдруг Мама всё перепутала! Хрящик – в суп, кусок мяса – в собакину пасть! Пасть захлопнулась, и проглотила я, друзья мои, этот филейный кусочек просто, как таблеточку, единым вздохом. Машу я хвостом и изо всех сил показываю, как благодарна за угощение. Пусть не догадывается Мама, что я поняла – оплошность она допустила. Пусть верит, будто до меня не дошло: промахнулась Мама мимо кастрюли. А что, в конце концов, разве мне не полагается за всю мою помощь в домашнем хозяйстве хороший кусочек мяса?

Auteur: Eléna Khaetskaya
Traduction: Charlotte Binoche

LE GRAND SECRET

Les chiens gardent un Grand Secret.

Il se trouve que nous, les chiens, comprenons parfaitement tout ce que disent les hommes.

Les hommes s'en doutent un peu évidemment.

D'ailleurs à quoi bon le cacher : tout chien à peu près sensé comprend instantanément le mot « promenade » aussi bien que si les hommes le prononçaient en aboyant. Et ils peuvent bien le dire en allemand, si ça leur chante. Très bien, cette semaine pas de promenade, cette semaine c'est «Spazieren», le chien comprend très bien, allons-y pour un « Spazieren » ! Et le voilà lancé gaiement vers sa laisse...

Toute la ruse est de faire en sorte que les hommes ne devinent jamais tout à fait ce que les chiens ne comprennent ni ce qui les dépasse. Ainsi quand la situation devient critique, on peut toujours se faire passer pour un chien idiot.

Voici comment une fois, par inadvertance, je leur ai livré la vérité sur un plateau.

Je me tenais assise, relaxe : les oreilles en arrière et la langue légèrement pendante.

Et Papa me prenant par surprise, me lance :

– Asta, mon Chien, apporte-moi donc mes pantoufles, s'il te plaît.

Je ne sais pas où j'avais la tête, mais à cet instant, j'ai sans aucun doute commis une lourde erreur : je me suis approchée des pantoufles et les ai saisies dans la gueule.

J'ai aussitôt senti le regard de Papa sur moi, insistant, perspicace, me transperçant littéralement d'effroi. Malheur! me suis-je dit, mais qu'est-ce que je fabrique?

Maintenant, ils vont faire de moi leur esclave! Je vais devoir résoudre des problèmes d'algèbre, rédiger des articles, s'ils ne m'envoient pas tout bonnement au

conservatoire de musique !

J'ai laissé tomber les pantoufles sur-le-champ et j'ai commencé à remuer exagérément la queue.

Papa m'a ordonné d'un ton sec :

– Arrête de faire semblant! J'ai tout compris! Tu t'es trahie!

Et moi de danser autour de lui, en glapissant:

– Qu'est-ce que tu as compris? Il n'y a absolument rien à comprendre!

Caresse-moi plutôt, ton Petit Chien chéri, et donne-moi vite un bon petit quelque chose à grignoter!

– Mes pantoufles, Asta, scandait Papa d'une voix de marbre. – Apporte-moi mes pantoufles.

Mais j'étais aguerrie, plus question de m'avoir.

– Je n'ai pas la moindre idée de ce que tu me racontes, cher Maître!

Je m'appelle Asta.

On me surnomme aussi Roussette, Renarde, Chien et j'en passe, selon que l'on souhaite me cajoler ou me gronder.

J'ai 8 ans.

De temps en temps, je me demande quel genre de chien je suis en réalité?

Peut-être un chien de cirque?

Je sais sauter à travers un cerceau. Plus jeune, je maîtrisais l'art de l'escalade de chaises et de tabourets, puis un jour j'ai pris la sage décision d'arrêter de dévoiler tous mes atouts à mes proches. Les chiens doivent toujours garder quelques tours dans leur chapeau, en dehors du Grand Secret.

Grâce à mes dons d'équilibriste, j'ai mis au point le tour du « chien volant » ;

et je tiens particulièrement à ce que ce truc ne soit pas découvert.

A moins que je ne sois un chien de garde?

Les hommes ont inventé cet appareil, l'interphone. On sonne d'en bas, ils annoncent: nous sommes arrivés, ouvrez-nous! Et durant le temps qu'ils s'élèvent jusqu'à notre étage, je monte la garde près de la porte, je protège l'Appartement.

Je sais aboyer de façon terrifiante.

J'ai une voix de baryton tout à fait convaincante.

Quelle est la règle?

Tant que le visiteur n'a pas franchi le seuil de la porte, il est voué aux aboiements et à la peur. Mais il lui suffit d'entrer pour s'élever au grade d'ami et être soumis au rituel des folles embrassades et baisers.

Bien sûr, cette règle ne vaut pas pour les habitants de la maison. Avec les miens, les rapports sont différents. Je leur raconte en détail combien j'ai souffert d'être séparée d'eux.

D'autres en auraient le cœur brisé. Mais eux, ils continuent de sortir comme si de rien n'était.

Et d'insister : «Ma petite Asta, on te confie la maison». Cette phrase me met les larmes aux yeux!

Heureusement qu'il y a les pantoufles.

Quand elles ne sont pas Pantoufles Volantes, instruments de châtiment suprême, ce sont d'excellents diffuseurs d'odeurs apaisantes.

Et leur forme est pratique: elles s'enfilent parfaitement sur le museau. Il faut dire que les hommes les ont vraiment bien conçues. Tu restes allongée, c'est arrivé quelques

fois, avec la pantoufle au nez et tu attends. Et bien sûr, tu te languis éperdument d'être seule.

L'interphone peut aussi être à l'origine d'événements fâcheux.

Une fois, Maman a sonné comme ça, pour qu'on lui ouvre. Moi, je me suis jetée hors de l'Appartement et j'ai commencé à danser devant la porte de l'ascenseur pour qu'il accélère : allez, plus vite!

Maman est le seul membre de la famille qui ne sort jamais en vain de la Maison et rentre toujours avec des sacs gorgés de victuailles.

Ce n'est pas comme l'Enfant. Je n'arrive toujours pas à comprendre pourquoi il faut qu'il aille tous les matins à son école. J'essaie pourtant de l'en dissuader, et franchement: arrête d'aller là-bas! Ces sorties sont absolument inutiles, elles ne font que nous contrarier...

En plus, en général, l'Enfant rentre de l'école les mains vides. Il est très rare que je trouve quelque chose d'intéressant caché dans son cartable au milieu des cahiers: une brioche écrabouillée, un trognon de pomme ou un bonbon pégué sans son papier.

Enfin bref, je surveillais l'ascenseur en attendant Maman. L'ascenseur s'est arrêté, les portes se sont ouvertes. Moi, de tout mon cœur, je me suis écriée:

– WOUAF!

Dans l'ascenseur, l'acoustique est parfaite. Cela peut résonner encore cinq minutes dans les oreilles.

Mais lorsque je regarde à l'intérieur: un étranger! Il se trouve que Maman, elle, avait décidé de prendre l'escalier.

Quel embarras ! Je baisse les oreilles et fi le au pas de course dans la Maison. Je me tapis sous le canapé et je ronchonne dans mon coin tout le reste de la soirée.

On ne traite pas les chiens de cette façon: leur flanquer des inconnus dans l'ascenseur.

Après avoir regardé un film de pirates en famille,

je me suis demandée si j'étais un chien-bateau? Maman est un bateau, ça ne fait aucun doute, surtout lorsqu'elle revient à la Maison chargée de marchandises.

Question. Comment un navire salue un autre navire ?

Réponse. Par une décharge d'artillerie.

C'est pourquoi j'ai décidé que je sortirais toujours en bondissant dans la cage d'escalier, je ferais le tour de Maman en balançant une salve tonitruante: «WOUAF! WOUAF ! WOUAF!», puis je retournerais comme une flèche dans l'Appartement. Je ne me risque plus à approcher l'ascenseur trompeur.

Papa, pour une raison que j'ignore, a horreur de ces batailles navales.

Il se tient déjà prêt à agir, armé de son petit balai vengeur.

– Arrête d'aboyer dans le vide! crie-t-il. J'ai la tête qui va exploser à cause de toi!

Bien sûr, je n'ai aucune envie de tâter du Balai Vengeur sur ma croupe.

Papa ne fait que menacer, mais il faut lui montrer que j'ai très peur.

Sans quoi il sera vexé de ne pas être effrayant pour un sou.

Parce qu'en réalité, il ne me fait pas peur.

Pendant ce temps, Maman tente de pénétrer dans l'Appartement, elle porte des sacs de nourriture et, entre autres, des œufs.

Moi, je manifeste soigneusement à Papa la peur qu'il m'inspire.

Papa me menace de son balai.

C'est pourquoi je l'esquive et m'élance à nouveau vers la cage d'escalier.

Et là, sur le seuil, il y a Maman avec ses gros paquets.

Maman trébuche sur moi et Papa remue toujours son balai.

Alors Maman s'énerve:

– Poussez-vous de là, tous les deux! Vous avez failli me faire casser les œufs!

Papa et son balai se retirent immédiatement, moi je file me ronger les sangs sous le canapé, et Maman grogne; la porte se ferme et Papa porte les sacs à la cuisine. À présent, je peux enfin sortir de mon abri et courir étudier ce que Maman a rapporté d'intéressant dans ses cales.

Lorsque Maman prépare le déjeuner, attention, ce n'est pas le moment de rêvasser!

On s'assoit à proximité et on perfectionne le tour du chien de cirque jongleur.

D'abord, Maman peut laisser échapper quelque chose. La gueule grande ouverte et on attrape: ce qui est tombé est gagné. Surtout si c'est attrapé au vol. Si c'est au vol, pas d'ambiguïté.

C'est plus complexe lorsque le morceau tombe par terre. Là, ce qui compte, c'est d'être le plus rapide.

Si Maman a eu le temps de crier la première: «Beurk!», alors, elle est tout à fait en droit de ramasser la gourmandise et le chien n'a aucun recours contre ça. Mais, si une minute s'écoule, que le morceau se retrouve dans la gueule du chien et que Maman n'a pas pu lancer son «Beurk!», alors vite, mastique et avale, car c'est toi qui es maintenant dans ton droit.

Il y a des cas litigieux. Supposons que le morceau se retrouve dans la gueule en même temps que l'on pousse le cri «Beurk!». Alors Maman peut saisir sans façon la gueule du chien et procéder à une perquisition. Et priver le chien de son butin.

Mais là encore, il existe des ruses. Bien que ma gueule soit étroite, je sais y dissimuler de la nourriture: et dans la joue, et sous la langue, et collée au palais.

Maman n'arrive pas toujours, loin s'en faut, à retrouver ce que je cache. Alors, quand elle se rend, je peux enfin m'étirer tranquillement sur le sol et continuer bruyamment de déguster ma prise.

Parfois, ce sont des épluchures de pommes de terre. Je dis cela pour que vous compreniez que parfois, il tombe des choses que les chiens, selon l'avis de certaines personnes, ne sont censés manger sous aucun prétexte.

En général, c'est dans ces cas-là que Maman intervient, et non parce qu'elle est trop mesquine pour concéder à son chien ne serait-ce qu'une épluchure de pomme de terre.

Ensuite, il faut dire que Maman est distraite.

Je me souviens, d'ailleurs, d'un épisode agréable.

Maman est en train de dépiauter un poulet bouilli : la viande dans la soupe, les cartilages dans la gueule, les os cassants dangereux pour la santé, à la poubelle.

Avec Maman, nous travaillons en rythme, le mouvement est cadencé, bien ajusté. Ça tourne comme une horloge : viande, cartilage, os ! viande, cartilage, os !

Et tout à coup, Maman s'emmêle! Le cartilage dans la soupe, le morceau de viande dans la gueule du chien!

La gueule se referme en claquant et j'avale, mes amis, tel un comprimé, en une déglutition, un fi let de choix. Je remue la queue et fais mine, de toutes mes forces, d'être très reconnaissante pour cette offrande. Il vaut mieux que Maman ne se rende pas compte que j'ai compris son étourderie. Qu'elle pense que je n'ai pas remarqué que Maman a raté la casserole. D'ailleurs, après tout, est-ce que ce morceau de roi ne me revient pas de droit pour tous les services que je rends en cuisine?

Автор: Елена Хаецкая
Иллюстрации: Галина Кривошеева

ПОЛЁТ ГАРПИИ

— Ой, — сказала Катя. — Ой, какая страшная! Ты кто такая?

— Точно не знаю, — отвечала Страшная. — Мне хочется жевать.

— Так ты голодная?

— Просто жевать. — И Страшная выдвинула вперёд что-то похожее на челюсть.

— Ой! — сказала Катя. — Какая у тебя здоровенная челюсть!

— Ха! — отозвалась та.

— А у тебя там, в челюстях, большие зубы? — осторожно поинтересовалась Катя.

Вообще-то Катя размером была гораздо больше, чем Голодная, но зубы есть зубы.

— Ещё какие! — сказала Страшная.

И спросила Катю: — А ты кто?

— Я девочка! — ответила Катя. —

По-моему, это сразу видно!

Она тряхнула тонкими светлыми косичками, и резиночки с ромашками и божьими коровками так и взлетели!

— Никогда не говори — «сразу видно», — произнесла Страшная. — Кому-то видно, а кому-то, может быть, совсем не видно. Нечего показывать, что ты самая умная. Если спросили — объясняй.

— Ладно, — согласилась Катя, немного пристыженная.

Страшная помолчала, нарушая тишину лишь хrupа́ньем: чтобы не терять времени даром, она тщательно обгрызала лист.

Её маленькие ручки в полосатых чёрно-белых перчатках обхватили ножку листа.

Катя знала, что некрасиво смотреть кому-то в рот. Поэтому прямо не знала, куда

ей смотреть! Страшная Зелёная не просто жевала – жевать-то всякий умеет! – нет, она кушала *вся целиком*, а не только челюстью. Как будто это самое важное занятие на свете.

Катя даже не сразу поняла, что подумала о Страшной Жующей – не «ест», а кушает». Катя ненавидела это слово. Какое-то оно противное.

А ведь на самом деле, поняла Катя, оно просто неправильно употребляется.

Катя – она просто ест. Поела – и скорее переходить к чему-нибудь интересному!

Соседский Сашка – этот лопает.

Иногда даже на бегу.

А вот Страшная – она именно кушает.

Хруп.

Хруп.

Хруп.

С достоинством.

Важно.

Наверное, каждой маме хотелось бы, чтобы её дочка так питалась.

Поэтому мама и говорит то и дело: «Кушай, Катя». А Катя – просто ест...

«Ну не могу я кушать, мама, прости», – прошептала она.

– Кстати, – Страшная нарушила ход её мыслей, – ты всегда носишь свою голову снаружи?

– Ну да, – сказала Катя. – А что тут такого? Я думала, так у всех.

Она потрогала свои косички, чёлку, засунула палец в нос, но потом сообразила, что это некрасиво, и быстро отдернула руку.

– Странно, – заметила Страшная. – Но ведь это неудобно.

– Почему? – удивилась Катя. – Всё под рукой: и рот, и нос, и глаза.

– Лично я ношу свою голову внутри, – сообщила Страшная. – Она у меня в груди.

– А как же глаза? Глаза-то у тебя снаружи?

– Какие ещё глаза?

– Вот эти, – показала Катя на тёмные кругленькие пятна. Страшная заколыхалась на листе.

– Это нарисовано для устрашения, – объяснила она. – Они не настоящие.

– Ясно, – сказала Катя. – Люди тоже так делают.

– Как?

– Рисуют себе глаза, брови, губы.

– Значит, у нас много общего, – сказала, хрупая, Страшная.

– Может, и да, а может – и нет, – возразила Катя.

– Например?

– Ты зелёная, а я нет.

– Не так существенно, – отрезала Страшная. – Скажи-ка мне вот что: правда, я очень страшная?

Катя пожала плечами:

– Если приглядеться, так ты и вовсе очень симпатичная.

– Плохо смотришь! – разволновалась Страшная. – Разве у меня не огромный рот? А хвост – ты обратила внимание на мой хвост?

– Много у кого есть хвост. Что же теперь – всех бояться?

Страшная сказала:

– Знаешь что, ты меня сейчас обидела. Я не «много кто» с хвостом.

Кроме того, хвост у меня раздвоенный и очень-очень острый. И там хранится

яд.

Вон там, где красненькое. Гляди получше.

– Моя мама говорит, что в острых предметах нет ничего особо опасного, – возразила Катя. – Главное – правильно пользоваться. Например, иголкой.

– Мной нельзя пользоваться! – сказала Та, Что с Хвостом. – Я сама по себе, как и всякая личность.

Катя села рядом с ней в траву, поджала босые ноги и уставилась не на Личность, а куда-то мимо неё, на облака.

Ей часто казалось, что до облака можно дотянуться рукой, – если вот так сидеть на склоне холма, под летним солнцем, и смотреть, как облака проходят совсем близко над головой.

– Я что думаю, – медленно проговорила Катя, – вдруг ты права? Личность ли мамины швейные иголки? Или вязальные спицы? Или для того, чтобы ты была Личностью, мало быть острым?

– **Личность – не мой хвост, а я сама!** – отрезала Личность. – А ты, как я вижу, дурочка.

– Вовсе нет, – Катя обиделась, но не на обзывательство, а на несправедливость. Несправедливость всегда сердила её до слёз. Она даже ногой дёрнула и сжала кулачок.

– Я вовсе не дурочка. Просто у меня разные предположения. А ты могла бы и обсудить, вместо того, чтобы обзываться.

– Я и обсуждаю, – сказала Обзывательница. – Личность – это твоя мама с иголкой, а не сама иголка. Личность – это я с хвостом, а не отдельно хвост. Кстати, иголки твоей мамы – ядовитые?

– Нет, – сказала Катя, вздохнув. – Самые обычные. Она пуговицы ими пришивает.

– А у меня вот ядовитые, – с гордостью произнесла Ядовитая. – Как набрызгаю! Мало не покажется.

– Ой, напугала, – сказала Катя. Произошла пауза.

Ядовитая заговорила первой:

– Мне вот показалось, что ты несерьёзно.

– Например? – уточнила Катя.

– Например, ты понарошку сказала, будто я тебя напугала.

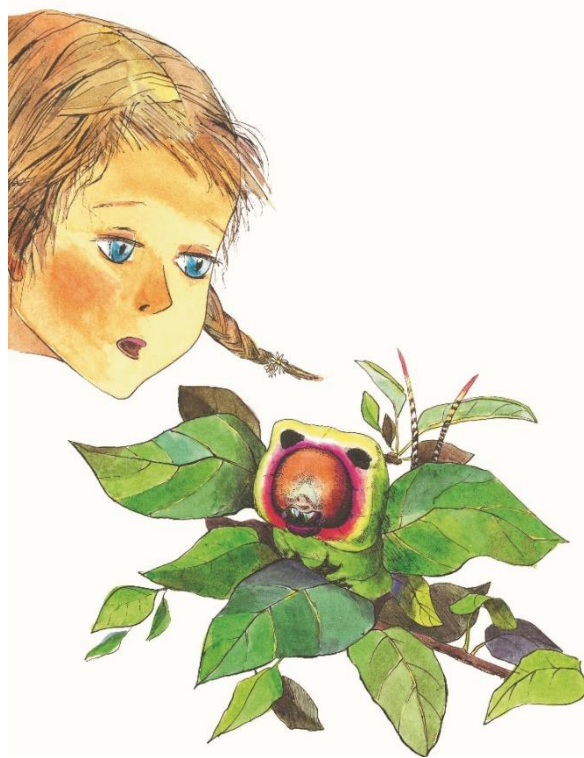
– **Потому что не напугала. По-моему, ты хорошая.**

– Вот не надо так говорить! – рассердилась Сердитая. – Я не просто нехорошая! Я вообще вредитель растений.

– Почему? – растерялась Катя.

– Потому что я их ем!

– Я тоже ем растения, – сказала Катя. – Особенно огурцы. Так бы и хрупала ими целый день, пока живот не заболит.

- У меня никогда живот не болит, – с достоинством сообщила Вредительница.
- Значит, у вредителей живот не болит, сколько бы растений они ни съели, а у нормальных людей, если они схрупали чересчур много огурцов, в животе начинаются разные бедствия, – вздохнула Катя. – И почему хорошим всегда не везёт?
- Это кто хороший? – разволновалась Плохая.
- Я, конечно, – сказала Катя.
- Откуда ты знаешь, что ты хорошая?
- А ты откуда знаешь, что ты страшная?
- Потому что меня все боятся, – сказала Плохая. – Особенно когда я делаю вот так!
- Тут она изогнула спину, задрала хвост и обратила к Кате наполовину высунутую из груди голову.
- Ну как? – поинтересовалась Страшная. – Очень жутко и пугающе, правда?
- Значит, – задумчиво проговорила Катя, – многое о себе мы узнаём просто от других. Если я тебя испугаюсь, значит, ты страшная. А если не испугаюсь? Если скажу, что ты симпатичная?
- Ты это уже говорила, – огорчилась Симпатичная. – Я теперь даже не знаю, как мне к себе относиться.
- А раньше ты к себе как относилась? – заинтересовалась Катя. – Ну, раньше, когда верила, что ты плохая.
- Я и сейчас плохая, – сообщила Плохая с гордостью.
- Разве у плохих бывают друзья?
- А разве у меня есть друзья?
- Хочешь, я буду твоим другом? – предложила Катя.
- Ты это о чём? – удивилась Плохая.
- О дружбе! – ответила Катя. – Вот если мы подружмся, ты по-прежнему будешь плохая или уже нет? Или уже станешь хорошей?
- А вдруг это ты станешь плохой? – предположила Подруга.
- Не-а, – сказала Катя. – **Дружить умеют только хорошие.** А плохие – они вовсе не дружат, а объединяются в шайки для разных нехороших дел. И потом ссорятся, когда делят добычу.
- А ты уже делила с кем-нибудь добычу? – спросила Подруга. – Вдруг ты тоже стала бы ссориться?
- Из-за чего?
- Из-за огурца, например! Если бы тебе пришлось делить огурец – вдруг ты бы тоже начала ссориться и драться? А там и до плевков ядом недалеко!
- У меня нет яда, – напомнила Катя.
- Получается, хорошие только потому и хорошие, что у них нет яда, – подытожила Ядовитая.
- Вот это я и имела в виду, когда говорила, что хорошим всегда не везёт, – сказала Катя.
- А если я не буду пользоваться ядом?
- Не знаю, – сказала Катя. Она подумала ещё немного и вдруг сказала: – На самом деле можно просто дружить, не спрашивая, плохой ты или хороший.
- Даже если я тебя ужалю?
- Ну и пожалуйста, – обиделась Катя. – Ну и ужаль. У меня уже от мыслей

голова раздувается. Лучше ты меня ужалишь. И я умру. И потом ты будешь жить одна до конца жизни. Никто с тобой не поговорит как с человеком, никто не пойдёт с тобой гулять, никто не разделит с тобой огурец и вообще ничего интересного не будет, а только сплошное хруп-хруп-хруп в одиночестве. И так – сто лет!

– А сколько это – сто лет? – спросила, поразмыслив, Хорошая, но Ядовитая.

Катя сказала:

– Даже не знаю. Очень долго.

– По-моему, самое важное – как следует прожить это лето, – сказала наконец Хорошая. – Вот что я думаю.

И Катя согласилась с ней.

Автор: Игорь Шляпка
Иллюстрации: Алина Сканцева

ПЁС, КОТОРЫЙ РАБОТАЛ БАБУШКОЙ¹

Неподалёку, буквально в соседнем доме, живёт семья. Это папа, мама, две маленькие дочурки и пёс. Девочек зовут Юля и Аня.

Бабушки у них нет. То есть бабушка-то, конечно, имеется, и даже не одна, а целых две, но не рядом. Очень-очень далеко. В другом городе.

Зато в доме, как вы уже поняли, обитает пёс. Зовут его Арчибальд. Между прочим, очень уважаемый член семьи.

Младшая Юля обожает его за то, что он катает её на спине, мигом находит потерянных кукол и легко открывает лапой любую дверь в доме. Даже окно, если нужно.

¹ Эта сказка основана на реальной истории и проиллюстрирована фотографиями той самой собаки-«бабушки», о которой идёт речь. Рассказ готовится к изданию.

Старшая Аня любит его за то, что он пушистый, тёплый и ласковый, а ещё умеет так забавно вскидывать брови и стучать хвостом по полу, что просто обхохочешься.

Мама любит Арчибальда потому, что он следит за порядком и играет с сестрёнками, а папа уважает его за строгий, но покладистый характер.

Арчибальд, в свою очередь, как и положено серьёзному псу, любит всех без исключения. Горячо и нежно.

Вот тут надо непременно упомянуть о семейной тайне. Которую, кстати, до сих пор никто не разгадал. Даже папа.

Дело в том, что накануне дней рождения сестрёнок в доме каждый раз совершенно загадочным образом появляются... носки. Эка невидаль, скажете вы. Но ведь это же не просто носки. А очень-очень красивые, цветные, вязанные подарки. Ручной работы!

Вот, например, всего лишь месяц назад, утром того дня, когда Юле исполнилось четыре года, в детской опять обнаружилась пара ярко-жёлтых носков, перевязанных розовой лентой.

«Ух, ты! – удивилась мама. – От кого же подарок?» И поинтересовалась у Ани, не она ли связала младшей сестрёнке носки. Оказалось, нет, не она. Мама спросила папу, но тот рассмеялся, потому, что тоже не умел вязать. И поскольку ни бабушки, ни друзья, ни тем более соседи никаких носков имениннице не дарили, это событие так и осталось тайной.

В другой раз, совсем недавно, когда Ане исполнилось шесть, другие загадочные носки внезапно нашлись и на её кровати! На этот раз голубые, с красными пяточками. Но как?! Тоже осталось неизвестным...

Если вы умеете хранить тайны, я конечно расскажу откуда взялись эти подарки. Но прямо сейчас никак не могу. Потому, что уже утро, прозвенел будильник и папа с мамой собираются на работу...

Дело в том, что сегодня в детском саду карантин. Кто такой этот «карантин» ни Аня, ни Юля не знали, но, если он случался, оставались дома.

Мама почему-то волновалась и за завтраком много раз повторила, как надо себя вести. Туда не ходить, там не открывать, пообедать вовремя и всё такое. Папа согласно кивал, но при этом широко улыбался. Он хорошо знал, что если рядом с девочками Арчибальд, то ничего страшного не случится. Наконец мама успокоилась, поцеловала сестрёнок и убежала на работу. Папа, вежливо попросив Арчибальда поработать сегодня бабушкой и присмотреть за дочерьми, сделал то же самое.

Пёс кивнул, а сестрёнки помахали на прощание, весело переглянулись и... начался самый весёлый на свете день!

Перво-наперво они тут же решили сыграть в детские ясли. А что время терять! Обе кинулись в шкаф, вытащили пелёнки, слюнявчики, чепчики, погремушки и всё остальное.

Арчибальд, внимательно наблюдая за происходящим, попытался сделать вид, что совершенно ни при чём. Он собрался было пойти проверить, как там обстоят дела на кухне, но не успел и глазом мигнуть, как был переодет в маленькую ляльку!

Девчонки завернули пса в пелёнки, натянули на голову чепчик, а в рот сунули две соски. На всякий случай, кивнула заботливая Юля, чтоб не заплакал. После чего Арчибальд был торжественно опрокинут в детскую коляску и увезён на «прогулку».

Сами понимаете, взрослому лохматому псу не очень-то удобно выглядеть как египетская мумия в чепчике, когда лежишь в коляске только наполовину, а задние ноги волочатся по полу. Но чего не сделаешь из любви к детям! Арчибальд безмолвно выдержал два путешествия в гостиную и три смены подгузников.

Да уж, работать бабушкой не просто!

Тут Аня предложила сыграть в лесных фей. Сёстры раскинули посреди гостиной плед, поставили по углам цветущие герани и, приделав за спинами крылья, стали весело кружиться, исполняя танец лесных волшебниц.

Арчибальд, поглядывая, чтоб они не разбили горшки с цветами и не ушиблись сами, почти успел избавиться от своего ясельного наряда. Он уже хотел стащить и чепчик, но...

– А пусть Арчи тоже станет феей! – предложила Юля.

– Настоящей лесной феей! – согласилась Аня.

Поскольку шерстяных фей не бывает, им пришлось замотать пса в зелёный мамин халат и только после этого привязать на спину два пластмассовых крыла. В таком состоянии исполнить чудесный танец Арчи не смог, поэтому был назван «спящей феей» и мирно лежал в центре поляны, пока сестрёнки веселились рядом.

После этого все «три волшебницы» полетели в лес (платяной шкаф), где колдовали на деревьях (закутавшись в пальто и куртки), а потом к горной реке (в душевую кабину). И, несмотря на то, что Арчибальд отчаянно путался в рукавах маминого халата, а его крылья постоянно сползали

на живот, ему удалось проследить, чтобы подружки-феи не пили сырую воду и не промокли под струёй водопада.

До обеда все трое успели сыграть в «бег наперегонки», «битву подушками», «ловлю монстров» и даже «охраненную» (как её называла Юля, то есть «охраняемую») границу королевства, когда два рыцаря с грабелями (вместо мечей) и боевой пёс (сами понимаете кто) обошли дозором квартиру, проверив не затаились ли злые вредни в коридоре или кладовке. Аня хотела осмотреть ещё и балкон, но Арчи её не пустил, поскольку мама строго-настрого запретила туда выходить.

Враги так и не появились, поэтому стража в сопровождении верного пса в полном составе отправилась лопать бутерброды с чаем.

Если бы Арчибальд был настоящей бабушкой, он бы, наверное, сейчас смахнул со лба капельки пота. Но псы-бабушки не потеют, не вздыхают тяжело и вообще не устают.

Когда бутерброды были честно поделены на три кучки и съедены до крошки, ему пришлось стать... принцессой. А два великих рыцаря устроили настоящую битву на грабелях (ой, простите, конечно же на мечях), пока пёс, облачённый в оконную занавеску и подпоясанный новогодней гирляндой, терпеливо ждал предложения «руки и сердца» от победителя. Выслушав по пять признаний в искренней и вечной любви с обеих сторон, Арчибальд следующие полчаса изображал ту же принцессу, но заточённую в башне – был упрятан под одеяло до освобождения.

После многократной «поимки призраков», где Арчибальду пришлось заворачиваться в наволочку, стучать хвостом и «выть на луну», самой весёлой оказалась игра в охотников и волка. Волком, если вы не догадались, опять же стал Арчи. Разумеется, настоящие бабушки не умеют изображать волков. Они не бывают ни маленькими ляльками, ни сторожевыми псами, ни лесными феями с пластмассовыми крыльями на животе. Но псы-бабушки бывают. Да ещё как!

Охотники преследовали его не меньше часа. С огромным желанием и восторгом! Они с улюлюканьем гонялись за «волком» по комнатам, выслеживали в коридоре, подкарауливали на кухне и трижды заперли в ванной. В конце концов так устали, что повалились на кресла и... крепко уснули.

Арчибальд наконец выбрался из-под дивана, где долго прятался от «верной гибели», осмотрел «поле битвы» и... начал уборку.

Он умел открывать двери, поэтому вся одежда была возвращена в шкафы. Туда же отправились фантики, крылья, гирлянды, подгузники, пелёнки и соски. Одеяла, простыни и подушки были разложены по кроватям, а мусорное ведро, в котором феи летали по лесу, вернулось на кухню.

Когда дом приобрёл прежний вид, пёс ушёл в прихожую и попытался аккуратно стянуть лапой детский чепчик, который всё ещё сидел на голове с самого утра, но не успел. Открылась входная дверь и вошла мама. Она сняла пальто, и удивлённо прошептала:

– Какая тишина! Наверно девочки спят?

Увидела Арчибальда в детском чепчике (который никак не хотел сниматься!) и улыбнулась:

– Ах ты, шалунишка!

Мама отвязала чепчик, и они вместе прошли в детскую. Юля и Аня мирно спали в креслах. Мама уложила их в кровати, укрыла пледами и отправилась на кухню готовить ужин. Арчибальд, всё ещё тяжело дыша, улёгся под столом в ожидании угощения.

А скоро вернулся папа и разбудил сестрёнок. Они поужинали, и семья во главе с псом отправилась гулять в парк. Потом играли в лото. Никто больше не преследовал Арчибальда и не переодевал в принцессу. Честно признаться, это было даже немного скучно. Ведь он уже совсем привык работать бабушкой.

Незаметно пролетел вечер, наступила ночь, и все уснули. Все, кроме Арчибальда.

Подождав ещё немного, он сначала тихо-тихо прошёл на кухню, вскочил на стул и долго разглядывал настенный календарь, шепча про себя: «Так-так... сегодня уже число... а Рождество через неделю... значит надо поспешить». Потом так же тихо появился в детской, где внимательно и очень осторожно обнюхал ступни сначала у Юли, а затем у Анечки.

После Арчибальд приоткрыл нижний ящик комода, куда, как правило, никто не заглядывал, вынул... два разноцветных клубка ниток с вязальными спицами и что-то ещё.

Он ушёл на кухню, замер, прислушался. Все спали. Тогда зажёл свет и уселся в старое кресло. Потом облегчённо вздохнул, аккуратно надел на нос... очки и принялся вязать носки.

«Эти, малиновые, будут для Юли, – шептал пёс, внимательно пересчитывая петли. – Для Ани

будут красные...»

Да, да, Арчибальд всем своим собачьим сердцем очень любил сестрёнок. Поэтому именно он и был «семейной тайной».

И работал бабушкой не только в «карантин», но и перед каждым днём рождения.

И в Рождество, кстати, тоже!

Автор: Игорь Шляпка
Иллюстрации: Римас Валеикис

РОДНОЙ ДОМ² дневник Мышонка

Я – Мышонок. Все зовут меня так. Вообще-то, мое имя Эдуард. Оно пригодится, когда вырасту. А сейчас – просто Мышонок.

Мой папа, который всегда очень занят, в семье главный. Он сам так говорит. Я согласен, а вот мама... качает головой.

Мама очень добрая, но строгая. Во всём любит порядок, и мы с папой не возражаем.

Наша семья живет в замечательном доме. Когда-то он был старой-

² Сказка готовится к публикации

престарой обувной коробкой. Но папа проделал в ней окна, повесил дверь, смастерил печь с трубой, кровати, шкаф, стол и табуретки. Всё сам!

Теперь это наш старый-престарый дом. Мы его очень любим. Но когда что-то скрипит, ломается или течёт с потолка, мама тут же предлагает переехать. Папа против. Тогда у мамы кончается терпение... Но папа всё быстренько чинит, и она соглашается, что это в последний раз.

Дом хороший. Пусть он потрёпанный и весь в заплатках, зато всегда можно помочь папе его отремонтировать.

Понедельник

По понедельникам случаются вредные дожди. Вот и сегодня был такой. Пролился в трубу, прокрался в печь и накапал прямо в кастрюлю с супом, который сварила мама. Представляете? Ей это совсем не понравилось. Она строго посмотрела на папу и предложила немедленно переехать. Папа тут же пообещал, что всё починит. И взял меня в помощники.

Мы вышли во двор узнать, в чём дело. Любовались на трубу, чесали затылки и дружно произносили: «Х-м». Это не помогало. Тогда мы сказали «х-м» ещё раз, но не помогло и это.

Тут папа улыбнулся и воскликнул, что труба у нас очень даже хорошая. Замечательная. Но ей не хватает своей крыши над головой.

– Крыши? – удивился я.

Папа объяснил:

– Это важно. У дома крыша есть. А у трубы нет.

Я спросил:

– Зачем трубе крыша?

Папа опять улыбнулся:

– Чтобы дождик не мочил.

Тут не поспоришь. Уверен, мама бы тоже согласилась.

И папа принес свою шляпу. Ту самую, зеленую, с широкими полями. Почему-то тяжело вздохнул и полез на крышу. А мне велел смотреть внимательно и кричать, если что не так.

Я всё сделал, как он сказал. Когда папа вдруг поскользнулся и грохнулся вниз, сразу крикнул:

– Папа, ты упал!

В этот момент прибежала мама и спросила, что случилось. Папа потёр коленку, опять вздохнул и снова попросил, чтобы мы смотрели внимательно. Мы смотрели, а он залез наверх, крепко-накрепко привязал шнурком свою зелёную шляпу над трубой и помахал нам:

– Порядок!

Мама рассмеялась и заявила, что это в последний раз. Мне очень понравилось, что наш дом теперь носит шляпу на трубе. Это папа придумал! А я помогал.

Вторник

Сегодня я вышел гулять с самого утра. Поэтому первым оказался на крыльце. Может быть, не самое выдающееся событие, и никто бы не заметил, как я прыгал на ступеньке. На той, которая с краю. Ой, знаете, она такая

веселая, так пружинит, что можно подскочить высоко-высоко: «Т-р-р! Т-р-р!»

Здорово!

Но деревяшка подбросила меня всего-то три разочка и... сломалась.

Бум-п!

Я упал, ушибся и заплакал.

Вышла мама, вытерла мне слёзы и легонько подула на ушибленное место. За ней вышел папа и увидел, как мама укоризненно качает головой. Он мигом сделал серьёзный вид, кивнул в ответ и твёрдо заявил, что нет, нет, – никуда переезжать не нужно, и он всё починит. А ещё попросил моей помощи. Поэтому я сразу перестал плакать.

Мы отыскиали в сарае новую дощечку. Да хорошенько приколотили её к крыльцу. Теперь у нашего дома одной заплаткой больше, но я его по-прежнему люблю.

Среда

Случилось вот что. Увидев, что наша печная труба носит папину шляпу, дождь решил схитрить. Взял да и промочил стену. А ведь дом – картонный. Стена опечалилась, раскисла и решила упасть. Кажется, это сильно расстроило маму.

Но папа! Папа был начеку. Он внимательно посмотрел, как обстоят дела, почесал затылок, произнес: «Так-так!» - и... попросил о помощи.

Мы втроём вынесли из дома припасы, кровати, шкаф, стол, табуретки. Тогда он поднатужился и... в одиночку (только представьте!) передвинул наш дом – прислонил его стенкой к сараю. И спас её. Теперь она упасть не может.

Мама очень гордится папой, потому что сообразительнее его никого на свете нет. Так и сказала. И покачала головой. Я быстренько согласился. И ушел спать.

Четверг

Сегодня вечером с потолка грохнулась люстра. Вот это здорово! Трах-тарарах! Шуму – хоть отбавляй. Посыпались свечи и покатались по полу. Да так, что чуть не случился пожар. Но мама принесла кувшин с водой и потушила огонь. Стало темно. И весело: можно изображать филина и кричать в темноту: «Уху! Уху-ху!»

Папа попробовал повесить люстру обратно. Сначала он велел нам встать в сторонке и не мешать. Потом залез на табуретку. И попросил подать ему люстру. Но мы не успели. Табуретка развалилась, и он упал прямо на шкаф. Шкаф пошатнулся, и из него выпал сыр. Мама тяжело вздохнула.

Но вы не знаете моего папу!

Он тут же принес лестницу, опять попробовал взобраться к потолку, ещё раз свалился на пол вместе с люстрой, которая, наконец, разбилась вдребезги...

Жаль, но мама попросила немедленно прекратить этот «тарарам» и решила завтра же переехать.

Тогда мы зажгли свечи, поставили их на стол, выпили горячего чаю, съели сыр и как-то потихоньку согласились, что люстра все равно никому не нравилась, а в доме стало уютнее. Даже если это в последний раз.

Пятница

По пятницам ничего особенного не происходит, потому что мы всей семьей отправляемся на огород делать запасы. Папа копает, мама складывает их в корзины, а я учусь прыгать на одной ножке.

Так и на этот раз. Когда мне надоело играть, я подержался за лопату и даже притащил две морковки. Са-а-м! Родители мною гордились. Потом мы вернулись домой. Наверно, зря.

Оказалось, что в кране пропала вода. Вся. До капельки. Папа его проверил, постучал пальцем по водопроводным соломинкам и сказал, что они где-то прохудились. Мама нахмурилась так, будто собиралась заявить, что это в последний раз, но не вышло – мы с папой уже ушли искать прореху.

И нашли. Целых три.

«Подумаешь!» – воскликнул папа.

Одну замотали носовым платком, который прятался у меня в кармане, другую залепили корочкой от сыра, что ели вчера, а последнюю заткнули пробкой. Воде некуда стало деваться, и она снова побежала из крана. Мама перестала хмуриться, а я был рад, что пригодился мой носовой платок.

Теперь у меня нет носового платка. Подумаешь! Зато в доме есть вода.

Суббота

Я люблю субботу. Но эта суббота почему-то не понравилась маме. Наверное, потому, что дверь соскочила с петель. Да-да! Мы всей семьей хотели пойти в гости. Дверь, наверно, захотела идти с нами. Она вдруг подпрыгнула и хлопнулась у самого порога. Смешная такая!

Пришлось маме хмуриться, а папе резать подошву ботинка и прибивать её вместо навесов. Получилось очень хорошо, только дверь стала скрипеть. А это еще больше не понравилось маме. Суббота! Что поделать.

Тогда папа – р-раз! – и смазал навесы маслом. Всё стало как надо. Мама недоверчиво открывала и закрывала дважды – ни звука. Тут она улыбнулась и больше не хмурилась. Вот только поход в гости не получился. Не мог же папа идти в одном ботинке.

Мы остались дома, сидели на кухне, ели мороженое и играли в лото. Сначала выигрывал папа, но когда мама внимательно на него посмотрела, то сразу выиграла она. Я тоже смотрел на папу изо всех сил, но проиграл. Так, как умеет смотреть мама, больше никто не может.

Суббота получилась замечательная. И дома лучше, чем в гостях. Правда же?

Воскресенье

Это особенный день. Утром я чихнул три раза, потом чистил зубы, потом испачкался в пыли под кроватью... но это не главное. А главное вот что. Мама пообещала больше не хмуриться. Совсем-совсем. Дело было так.

Она пришла на кухню и увидела, что из крана капает вода. Позвала папу, сделала «руки в боки» и укоризненно покачала головой.

Тогда папа... (лучший на свете!) хитро улыбнулся,

подошёл и...

закрыл кран.

Просто повернул ручку до отказа и всё. Вода перестала капать.

Он гордо посмотрел на маму и погрозил ей пальцем, а та рассмеялась и назвала его «мой любимый слесарь». Я спросил, кто такой «слесарь». Папа сказал, что это тот, кто всё чинит.

«А еще ты у нас столяр, плотник и водопроводчик! – добавила мама. – Я тебя очень люблю и обещаю больше никогда не хмуриться».

А вечером родители вдруг спросили меня, кем я хочу стать, когда вырасту. Вот смешные! О чем тут думать? Я сразу крикнул:

– Папой!

Эпилог

Вот так мы живем в нашем старом-престаром доме. Каждый день собираемся переехать, хмуримся, качаем головой, что-нибудь чиним, но бережём его и очень любим. Потому, что он – родной.

С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ

Автор: Василий Жуковский³
Иллюстрация: Ирина Ракова

Птичка

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поет;
Птичка летала,
Птичка играла,
Птички уж нет!
Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?
В дальнем краю
Гнездышко вьешь ты;
Там и поешь ты
Песню свою.

Котик и козлик

Там котик усатый
По садику бродит,
А козлик рогатый
За котиком ходит;
И лапочкой котик
Помадит свой ротик;
А козлик седою
Трясет бороною.

³ Эти стихи были написаны поэтом для своих детей, живших в Германии и изучавших русский язык как неродной.

ПАПАМ И МАМАМ

©Ирина Ракова. Девушка с котом на коленях.

Автор: Елена Якубсфельд

Старуха и Единорог

Если бы я должна была описать случившееся вчера одной фразой, я бы сказала: “Беляночка любит единорогов, а соседям девяносто с хвостиком.” Но на самом деле все гораздо сложнее.

Беляночке пять, а месье и мадам Бридон, нашим соседям снизу, лет как всем библейским патриархам вместе взятым. Кроме почтенного патриаршего возраста, месье и мадам Бридон известны своим соседям добрым нравом, пристрастием к алкоголю, фортепианной музыке и прочими странностями. Беляночка любит устриц и козий сыр, детские песни и цыганские романсы, которые она распевает с одинаковым энтузиазмом, но больше всего на свете она любит единорогов.

Месье и мадам Бридон никогда не стучат к нам в дверь с жалобой на наших детей, хотя, с сожалением должна заметить, что, несмотря на все наши старания, у них есть на то причины: те скачки с препятствиями, которые наши единороги устраивают по утрам, вряд ли кому-нибудь могут прийти по душе. И всякий раз, когда при встрече на лестнице или в коридоре я пытаюсь извиниться, месье и мадам Бридон шикают на меня: “Когда дети бегают, это хорошо, значит, они здоровы!” Потом они наклоняются к детям и восторженно охают над их внешним видом. Беляночка в таких случаях замирает и всем своим видом показывает, что она просто физически не способна в качестве единорога бить копытом в пол по утрам и кто-то другой в нашей семье это делает, наверное, мама.

Несколько раз я думала спуститься к ним с бутылкой вина в знак маленькой компенсации за шум в детской, но слухи о пристрастии старой пары к алкоголю витают в доме так же, как и звуки фортепиано из их квартиры: Моцарт, Бетховен, Гуно.

Из нашей квартиры доносится ржание. Беляночка в роли единорога ржёт настолько реалистично, что муж несколько раз спрашивал что за фильм про лошадей она смотрит. Кроме того, она очень впечатляюще встаёт на дыбы, щиплет травку, лягается и бегаёт рысью. Если бы я была режиссёром, я бы сказала, что очень тонко подмечена и схвачена пластика животного, но я не режиссёр, я мама, поэтому я просто прошу её встать на ноги, чтоб мы могли собраться в школу, ужинать, купаться, ну, что там ещё, у мам репертуар, как правило, ограничен.

Внучка четы Бридон часто приходит к ним. Наверное, это она и играет. Руки мадам Бридон так трусятся, что вряд ли она смогла бы приподнять крышку фортепиано, не дав себе по пальцам. И вообще, вид у мадам Бридон как будто она потерялась в космосе и ей это нравится: она дрожит и улыбается. То консьерж, то внучка ходят с ними к врачам, поддерживая под руку, приносят продукты, помогают по дому, несмотря на дружные протесты старой пары, что они все могут сами.

Беляночка тоже любит считать, что она не Беляночка, а единорог Голубая Радуга и то и дело порывается в людных местах ржать, щипать травку и вставать на дыбы.

Вот и сегодня, когда мы вернулись с прогулки, Беляночка горела желанием быть единорогом и все пыталась ржать и щипать травку с ковра в парадном, пока я разгружала коляску, доставая оттуда Розочку и все то, что ей жизненно необходимо каждую секунду: розовую бутылку с водой, туфли и плюшевых зайцев. Потом, придерживая все эти аксессуары подбородком, уговаривала и подталкивала пищущую Розочку и ржущую Беляночку к лифту и наконец нажала кнопку. И в этот момент там, где живительный и яркий солнечный свет вливается в сумрак коридора через огромные стекла главного входа, вспыхнула ослепительная вспышка света из-за качнувшейся на солнце стеклянной двери и в парадное вошла мадам Бридон, опираясь на руку внучки, черноволосой женщины, часто раздражённой, уже немолодой, с тонкими цепкими пальцами. Вернее, мадам Бридон не столько опиралась на руку внучки, сколько пыталась от неё вырваться. “Да я могу сама,” говорила она. “Я знаю куда я иду!”

“Ты не знаешь,” тянула её к себе внучка. “Идём же быстрее!”

“Мы можем разделить лифт,” предложила я, — лифт в нашем доме по парижским меркам просто конюшня, а не лифт: вмещает в себя трех человек, то есть четырёх парижан.

Внучка в ответ пробормотала что-то нечленораздельное и потянула мадам Бридон к лестнице, но та вдруг вырвалась и пошла к лифту.

“Я поеду с детьми,” радостно объявила она.

“Но ты же даже не знаешь, где ты находишься!” Всплеснула вдруг свободными руками её внучка.

“А ты знаешь?” ответила старушка и скользнула в лифт.

Дверь лифта медленно закрылась за нами. Я смотрю на мадам Бридон. У неё действительно вид, как будто она не знает кто она и где она. С другой стороны, тот, кто всегда знает кто он и где он, сто процентов ничего о себе не знает.

Пока мадам Бридон угукает с Розочкой, Беляночка-Голубая Радуга встаёт на дыбы и, придав своему личику выражение лица единорога, — да, такое существует, и у единорога именно лицо, ну, не морда же! — ржёт и нажимает копытом наш этаж. Наш, а не этаж мадам Бридон, которая живёт прямо под нами. Я чувствую себя предательницей и на всякий случай тоже делаю выражение лица единорога, такое “я-очень-добрый-и-здесь-никто-не-ржал” выражение. Но мадам Бридон, очевидно, совершенно не удивляется ржанию, наоборот, она ещё больше улыбается и заигрывает с нами:

“Какая у Вас очаровательная лошадка!”

“Я не лошадка, я единорог,” отвечает Голубая Радуга тоненьким голосом и снова ржёт.

В этот момент двери открываются и мы все вываливаемся из лифта. Снизу на нас смотрит внучка Бридон, которая отчитывает свою бабушку: “Вот видишь, ты даже не туда приехала!”

И в ответ слышит, как та говорит мне: “Ах, простите, у Вас очаровательный единорог!”

Потом мадам Бридон машет рукой детям и, легко держась за перила, спускается вниз по лестнице, по типичной парижской лестнице, что вьется черно-белой спиралью и вниз, и вверх, как древо жизни.

Автор: Виктория Таибова

Если бы она была животным

Если бы она была животным, то обязательно кошечкой – белой, пушистой, с когтями и шершавым языком. Время от времени она становилась бы ласковой и облизывала бы меня всю с головы до ног. Но если бы ей это надоедало, то она вытягивала бы свои длинные когти и показывала свои острые зубки.

"Мяу, - говорит она мне сегодня утром, проснувшись, - я не хочу идти в школу"

"Только не это!" - с тревогой думаю я и начинаю быстро соображать, что бы такое ей сказать, чтобы заверить, что в школу идти надо.

"Я сегодня останусь с тобой и буду смотреть мультики. Мур. Мяу," - продолжает она.

Я смотрю на ее заспанные глаза – наверное, опять читала книги ночью, на скривившийся от недовольства ротик, и мне становится её жалко. Я уже готова сказать ей: «Ну хорошо, оставайся дома» – и уже готова об этом пожалеть, но вдруг произношу: "Нет, в школу ты сегодня пойдешь! И точка."

Как важно найти нужные слова.

На прошлой неделе я записала ее на пробный урок по тэйквандо, так хотел её папа - это тебе и бокс, и гимнастика, и высокий взмах ногой, и, главное, главное, повторял он – это единственный вид боевых искусств, который принимает участие в Олимпийских играх. Мой муж уже видел её олимпийской чемпионкой, стоящей гордо на подиуме, с высоко поднятой головой. "Никуда я не пойду," - гордо сказал она.

Мы с мужем на минуту замолкли, переглянулись и решили всё же её уговорить.

– Тебе понравится, увидишь, – заверяли мы её.

– Ну и что, что ты никого не знаешь, познакомишься, – внушали мы ей.

– Попробуешь один раз, не понравится – заставлять не будем, – продолжали мы.

– Больше у тебя такой возможности не будет. Вдруг ты будешь об этом жалеть? – вопрошали мы.

Но она – белая пушистая кошка с когтями и шершавым языком, она гуляет сама по себе и решает всё сама – она продолжала говорить "нет" и уже собиралась подниматься по лестнице домой, как вдруг я ей сказала:

– Но ты можешь просто сидеть и смотреть, тебе не обязательно участвовать.

– Я могу просто сидеть и смотреть? - радостно воскликнула она. - Тогда побежали, мы же можем опоздать.

И мы побежали.

Главное – найти нужные слова в нужный момент. Главное – никогда не сдаваться.

Ну и что, что потом мы просто сидели целый час на скамейке рядом друг с другом. Она держала меня за руку, сидела и смотрела, как другие дети бегают, прыгают и делают высокий взмах ногой, так никогда и не попробовав сделать это самой.

Она – маленький котёнок. После душа я заворачиваю её в полотенце, и мы играем: я – это она, она – это маленький котенок.

"Давай представим, что я – это котёнок, и меня подарили тебе на день рождения. Ты разворачиваешь подарок и видишь меня". И мы представляем, что я – это она, а она – это котёнок, которого подарили мне на день рождения.

Как-то раз мы пошли в планетарий. И там нам рассказывали о чёрных дырах и о том, что через миллиарды, миллиарды лет наше Солнце взорвётся и что наша планета исчезнет, как будто её и не было. Видимо, её это особенно затронуло.

– Как же так, Солнце взорвется, а где будем мы?

– Нас уже давно не будет через миллиарды, миллиарды лет.

– Но ты же говорила, что после смерти мы продолжаем жить?

– Да, так говорят, возможно, мы продолжаем жить на небе, а возможно, мы перевоплощаемся в кого-то или во что-то.

– В кого, например?

– Например, в какого-нибудь животного.

– В котенка?

– Да, может, и в котенка.

- Значит, я превращусь в котёнка, а ты – в мою маму кошку?
- Да, именно так.
- Но если солнце взорвётся, что будет с нами?
- К тому времени, вероятно, учёные придумают новое солнце.
- Это невозможно!
- Но придумали же они телевизоры, телефоны, самолеты, поезда. Придумают и солнце!
- Я в это не верю!
- А, может быть, найдётся другая планета, и мы все переедем туда жить.
- Другая планета? Такая же, как наша Земля?
- Да. Точно такая.
- Значит, мы станем кошками и переселимся на другую планету?
- Да, так и будет.
- А на чём мы полетим?
- На космическом корабле.
- А на Земле ты всегда будешь со мной?
- Ну, знаешь, я не смогу всегда быть с тобой. Я постарею...
- И ты умрёшь?
- Да. Но я перевоплощусь в кошку.
- А когда ты превратишься в кошку, я ещё буду жить?
- Да. Будешь.
- А как я узнаю, какая кошка – это ты?
- Я тебя найду сама.

Она – моя кошка: упрямая, своенравная, иногда добрая и ласковая, она любит решать всё сама. Она – кроткий и нежный котёночек, который любит ластиться к маме. Она – дикая злая кошка, когда ей кажется, что её не любят.

Но сегодня утром всё вдруг внезапно изменилось.

"Привет, мой маленький котёночек," – тихо говорю ей я.

На что котёнок недовольно фыркает и произносит: "Я сегодня не котёнок, я сегодня пандочка".

Тогда я поцеловала своего котёнка-пандочку в щёчку, и мы пошли одеваться.

БЕСЕДА С ЕЛЕНОЙ ХАЕЦКОЙ

1. *Елена, Вы – известный писатель. Целое поколение читателей связывают ваше имя с фэнтези и фантастикой. Почему Вы решили писать для детей?*

В принципе, у меня всегда были проблемы с "адресной направленностью" книг. Издатели меня обычно спрашивали: "Для кого это написано? Для женщин, подростков, для девочек или для мальчиков?" У меня никогда не было четкого ответа. Я писала для читателей. Одна и та же моя книга может восприниматься и как детская, и как взрослая. Это касается и "Эльфийской крови", и "За Синей рекой", и, конечно, "Меча и Радуги". Поэтому какого-то "перехода" к детской литературе не было. "Самый главный секрет", "Трилобит Вася", "Полет гарпии" нормально читаются и взрослыми. Собственно, я изначально думала о том, что если книга позиционируется как детская, это означает также вероятность ее чтения вслух родителем ребенку. И писать надо так, чтобы родителю тоже было интересно.

2. *В одном из интервью Вы говорите о вашем пристрастии к приёму «остраннения». Является ли для Вас детская литература одним из способов применения этого метода?*

Вообще любая литература.

3. *Персонажами ваших произведений являются животные. Мир людей выступает в качестве фона повествования, как в «Самом главном*

секрете», либо животное (гусеница) становится частью этого мира, как в «Полёте Гарпии». А каковы ваши отношения с миром животных?

Уважительные. В общем, я никогда не выходила за рамки домашних животных, хотя в детстве, конечно, как и многие школьники, некоторое время посещала кружок при зоопарке и до сих пор влюблена в жирафов.

4. Елена, а как зародилась у вас идея истории про Гарпию? Персонаж не самый обычный, а история замечательная и очень философская.

Иллюстратор книги Галина Кривошеева очень любит рисовать насекомых, растения, у нее "уклон" в живую природу, и особенно она хотела нарисовать гарпию. Когда её дочь была маленькой, она выращивала гусеницу, ждала, чтобы та превратилась в бабочку. Она рассказала мне об этом желании, я стала читать все про гарпий: какие это гусеницы, как они выглядят, как защищаются и как нападают, прочитала довольно много статей и о том, как эта гусеница окукливается и какая потом получается бабочка. После этого придумала девочку Катю, а дальше уже сам материал начал подсказывать сюжет. Поведение гусеницы-подружки определялось тем, что она есть на самом деле, как она развивается, как питается. Поведение девочки определялось ее доброжелательностью и любопытством. Моя взрослая подруга уверяет, что "Полет Гарпии" - лучшая книга о женской дружбе, а "гарпия" - это она сама... А финал, про который говорят, что он "философский", - он ведь тоже взят из жизни. Не только гусеницы превращаются в бабочек, мы и с друзьями детства расстаемся точно так же, не потому, что поссорились, а потому, что пошли по разным путям, избрали разные профессии: кто-то нашел себя в семье, в материнстве, кто-то уехал на дальний Север или за границу - работать, кто-то получает второе высшее образование. И это нормально, к этому нужно быть готовым. Каждая подружка в какой-то момент из гусеницы становится бабочкой, а бабочки все разные.

5. Были ли у Вас в детстве животные? При чтении ваших книг складывается впечатление, что этот мир Вам близок и понятен.

Да, конечно, и про это есть маленький рассказ "Папа и звери". Был хомяк, потом собака. И потом - собаки, и собаки, и собаки. Я часто сталкиваюсь с ситуацией, когда родители заводят ребенку питомца как бы "на понижение": ребенок просит котенка - ему заводят хомяка, просит собаку - заводят котенка. (Почему кошка - "понижение" по сравнению с собакой? Потому что за кошкой проще ухаживать. В этом смысле собака - "понижение" по сравнению с лошадью, но завести лошадь в городских условиях, конечно, намного сложнее). У меня есть ничем научно не подтвержденное мнение, что для некоторых людей, не для всех, определены животные-компаньоны или, если говорить на фэнтезийном языке, фамильяры. И нарушать эту связь нельзя: страдать будут и люди, и животные. Есть лошадики. Бывают универсалы - им и кошки хороши, и собаки, и крысы, и попугайчики. Мое животное-фамильяр - это собака. К кошкам же я преступно

равнодушна, хотя были и исключения. Но это именно исключения: я люблю нескольких кошек и абсолютно всех собак.

6. Глупый вопрос: в творчестве так, наверное, не бывает, но возникает ли в вашем воображении связь с собственным детством в момент работы над историями для детей?

Вопрос не глупый, я вообще старалась не покидать собственного детства. Когда-то мне сказали, что состояние творчества - это состояние "инфантильное". Подумав, я согласилась. Творчество начинается в тот момент, когда человек удивлен, когда он сделал какое-то открытие. Даже если это открытие человечество совершало сто миллиардов раз до него, ребенок все равно изумляется. Видели, наверное, как зимой выводят погулять новых детей, народившихся в прошлом году. Вот на нетвердых ножках топает такой "космонавт" в комбинезоне и впервые в жизни видит снег. Писатель должен смотреть на жизнь глазами такого "космонавтика", иначе будет не текст, а какая-то скучная банальность.

7. Ваши дети уже выросли, но, когда они были маленькими, рассказывала ли им мама-писатель о своей работе, книгах, персонажах? Рассказывали ли вы им истории?

Меня все об этом спрашивают, и ответ - нет. Мамина работа выглядела так: ты делаешь уроки, а я сижу тут пишу. Потом я получу за это деньги, и мы пойдем покупать разные вещи. Ни о персонажах, ни о книгах ничего не рассказывала. Им это было неинтересно. Они и книг-то моих не читали. Причем это не означает, что у нас не существует близости. Я думаю, причина в другом. Сама по себе я довольно сильный человек и могу здорово давить на окружающих. Мои дети предпочли сохранить свой собственный творческий мир, идти собственным путем. Я никогда не вмешивалась. Конечно, имея сына-художника, логично было бы хотеть от него иллюстраций к своим вещам. Но правильным было не навязывать ему свою точку зрения и свой взгляд на мир. Ни сын, ни дочь не живут в моей тени, и это было их решение, их выбор, который я поддерживаю. Собственно, это теперь нас объединяет, мы можем общаться на равных как независимые творческие личности.

8. Любили ли Вы читать в детстве? Если да, то что Вы читали, чьи книги были самыми драгоценными на вашей книжной полке?

Да, я любила читать, прямо проваливалась в книги, сейчас так уже не получается. Книжные полки у меня дома имели имена. Я называла их именами ураганов. Мне папа рассказал когда-то, что ураганам давали женские имена: Камилла, Бетси и так далее, и я называла полки этими именами. Очень любила Купера - "Зверобой", "Последний из могикиан", любила "Пятнадцатилетнего капитана" Жюль Верна, "Оцеола - вождь семинолов" Майна Рида, любила

рассказы Джека Лондона. На все времена книжка Астрид Линдгрен "На острове Сальткροка" - ее можно читать в любом возрасте, каждый возраст найдет свое. Помню, как в 12 лет хохотала над проделками подростков и как в 20 лет мне эти же самые проделки казались тупыми, и как в 30-40 с пониманием относилась к Мелькеру, которому дети не давали работать... Эту книгу я знала наизусть. Летом, когда мы с мамой шли на пляж, а там надо было идти километра три, я ей по дороге на память рассказывала эту повесть. Чтобы не скучно было.

9. Нам известно, что Вам приходилось участвовать в нескольких ролевых играх, в частности, по мотивам вашего первого романа «Меч и Радуга».

Интересен ли такой вариант общения с читателем для писателя?

Каковы были ваши впечатления от такого неординарного опыта?

Оказаться внутри собственного ожившего текста - это словами не передать. Советую всем пережить. Герои своевольничают, и иногда их поступки более логичны, чем придумал автор.

10. Что бы Вы пожелали детям, читающим и нечитающим?

Что бы я пожелала детям ? Мне нравятся советы писателя Даниэля Пеннака, точнее, его декларация прав читателя: читатель имеет право читать, читатель имеет право не читать, читатель имеет право читать как попало, читатель имеет право не дочитывать, читатель имеет право говорить о прочитанном, читатель имеет право молчать о прочитанном... Дело в том, что, когда мы "читаем как попало", наше внутреннее «я» все равно все расставляет по правильным "полочкам". Читающим детям я бы посоветовала читать двояким образом: во-первых, по системе - это дают в школе, во-вторых, "как попало" -это восполнит пробелы. Нечитающим детям я бы сказала, что чтение - это своего рода мозговой спорт, иногда читать бывает так же трудно, как идти против сильного ветра, но эта гимнастика нужна мозгу. Читайте небольшие вещи, не обязательно читать что-то длинное. Еще одно: чтение бумажной книги по какой-то причине отличается от чтения электронной книги и тем более - от слушания аудиокниги. В ней есть какой-то витаминчик. Еще стоит помнить о том, что правом "не читать" обладают только читатели. Если вы вообще не читаете, это не очень хорошо.

СЮРПРИЗ! ЕЛЕНА ХАЕЦКАЯ ЧИТАЕТ СВОЙ НОВЫЙ РАССКАЗ

БЕСЕДА С ГАЛИНОЙ КАБАКОВОЙ

Галина Кабакова – доктор филологии, преподаватель Сорбонны, исследователь-этнолог, основатель и руководитель издательства «Flies France».

1. Галина, Вы – исследователь-этнолог, доктор филологии, преподаватель Сорбонны, издатель, мама и бабушка! Мир сказки вам близок и знаком. Как Вы «попали в Сказку»?

Это произошло совершенно случайно. Как и все, я слушала и читала сказки в детстве, еще до школы, а потом забыла об их существовании. В университете студенткой я стала ездить в этнографические экспедиции, и народная культура увлекла меня однажды и навсегда. Потом я стала собирать материал для диссертации и случайно набрела на сказки, о которых прежде ничего не знала: сказки о создании и устройстве мира, что-то вроде мифов. И вот почти четверть века, как я их собираю, перевожу, изучаю и издаю.

2. Какие сказки вы любили в детстве и какие любите сейчас?

В детстве я, как и все, любила сказки волшебные: с необыкновенными приключениями, с принцами и принцессами, драконами и гномами. Но сейчас больше увлечена сказками, которые отвечают на вопросы «как?» и «почему?»: почему вода в море соленая, почему собаки и кошки заклятые враги и т.п.

3. Ваши дочь и внучка, любят ли они русские сказки?

Конечно, все в семье очень любят сказки – и русские, и все прочие.

4. Какие герои занимали в детстве ваше воображение?

Когда я была совсем маленькая, я очень любила истории про животных. Им всегда приходилось сталкиваться с враждебным миром, попадать в страшные передраги, и в конце концов они спасались и одерживали победу. Я ужасно за них переживала. А потом, когда немного подросла, я полюбила других героев: обычных мальчиков и девочек вроде меня, но которым довелось встретиться с волшебными персонажами – Питером Пенем, Карлсоном, Мэри Поппинс.

5. Вы занимаетесь не только сказками, но и фольклором вообще. Кроме сказок, каковы ваши излюбленные темы исследования?

Да, я занимаюсь и фольклором вообще, и ритуалами, и верованиями. Меня очень интересует образ тела, который можно воссоздать, изучая и язык, и обряды, и проклятия, и пожелания. А еще я много работала над темой еды и застолья.

6. Можно ли выделить особые темы детей, детства в русском фольклоре? Если да, то не назовёте ли вы несколько основных линий этой тематики?

Это прежде всего нарушение родительского запрета покидать дом (сегодня в связи с эпидемией он звучит особенно актуально), а затем его драматические последствия, необходимость спасти похищенного брата. Но в целом сказки рассказывают о том, как ребенок должен преодолеть трудности, пройти испытания, чтобы стать взрослым. Иначе у него будут постоянные сложности в отношениях с миром.

7. Тот же самый вопрос о родительстве, о воспитании детей.

Главная проблема в русском и не только русском фольклоре – это отсутствие детей и готовность на все, лишь бы в семье был ребенок. Кроме того, все драмы, связанные с появлением мачехи, ее желанием избавиться от падчерицы, а также со слишком любвеобильным отцом, который видит в дочери копию ее красавицы-матери.

8. Наш номер посвящён животным. Не могли бы Вы рассказать о том, что значит присутствие животных в сказках?

Животные часто замещают людей. Ведь известно, что маленькие дети предпочитают животных людям.

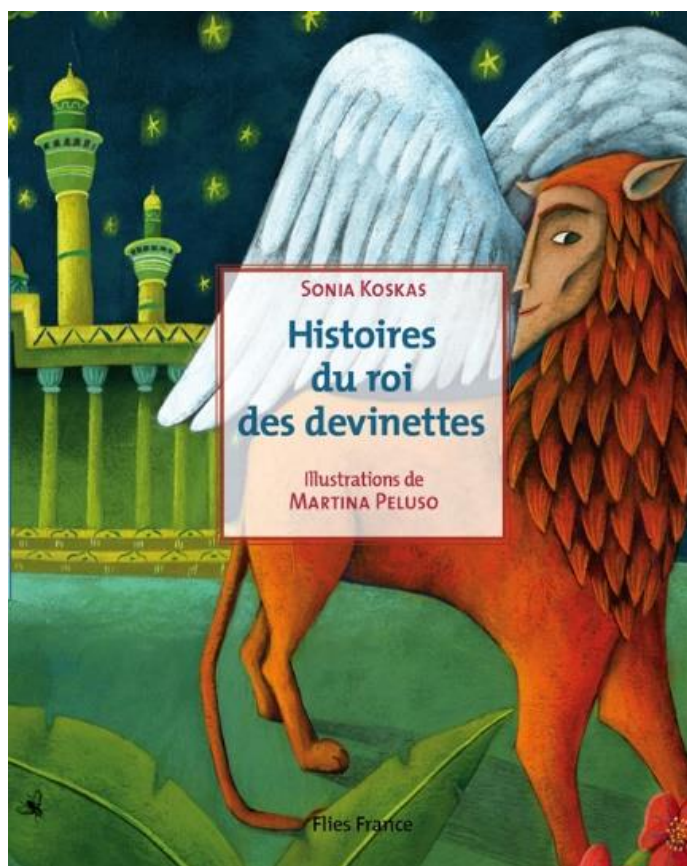
9. *Отводились ли какие-то особые роли тем или иным животным в сказочном мире?*

Да, в русской сказке лиса всегда будет хитрой, заяц пуглив, а волк и медведь, скорее, простоваты. Интересно, что в сказках, объясняющих устройство мира, они занимают довольно скромное место.

10. *Сказки изначально сочинялись не для детей. Но, может быть, были и настоящие детские сказки?*

У сказок всегда была педагогическая цель, но реализуется она по-разному, совсем не обязательно в виде назидания. К чисто детским сказкам можно отнести докучные и вообще кумулятивные сказки, то есть такие, где весь текст либо отдельные его части повторяются до бесконечности. То есть обучение происходит на разных уровнях. «Репка», конечно, учит взаимопомощи, но, одновременно с этим, и правилам построения текста. А рифма и повторы – лучший способ обучения языку.

11. *В заключение, несколько необычных сказок из коллекции вашего издательства, которые были бы интересны детям до 10 лет?*

Думаю, что в последней книге «Сказки царя загадок» их немало. Там, например, есть русская сказка из сборника Афанасьева «Солдатская загадка». Жадная старуха не хочет накормить голодных солдат и задает им такую загадку: «А что, детоньки, вы люди-то бывалые, всего видали, скажите-ка мне: ныне в Пенском, Черепенском, под Сковородным, здравствует ли Курухан Куруханович?» Что было дальше, рассказывать не буду. Но, как говорится, на всякого мудреца довольно простоты.

12. Несколько слов о русской коллекции вашего издательства.

В нашей последней серии, для самых маленьких, мы напечатали несколько альбомов, где впервые на французский перевели известные каждому русскому ребенку сказки: «Курочка ряба», «Вершки и корешки» и «Кот, лиса и петух». Они очень короткие, простые и, что очень важно, хорошо кончаются.

МЕТОДКАБИНЕТ

Автор: Вера Шипунова

Чистоговорки

Ру-ру-ру — встали рано поутру

Ру-ру-ру-ру-ру-ру-ру —
Встали рано поут... (ру).
Ро-ро-ро-ро-ро-ро-ро —
Будет завтрак ско... (ро).
Ре-ре-ре-ре-ре-ре-ре —
Очень жарко на дво... (ре).
Ра-ра-ра-ра-ра-ра-ра —
Исккупаться нам по... (ра)!
Ри-ри-ри-ри-ри-ри-ри —
Тучка, дождик пода... (ри)!
Ры-ры-ры-ры-ры-ры-ры —
Нет счастливей детво... (ры)!
Ру-ро-ре-ра-ри-ры-ра —
Хором мы кричим: «Ур-ра»!

Шу-шу-шу — ловко кисточкой машу

Шу-шу-шу-шу-шу-шу-шу —
Ловко кисточкой ма... (шу).
Шо-шо-шо-шо-шо-шо-шо —
Крашу очень хоро... (шо).
Ша-ша-ша-ша-ша-ша-ша —
Мажу ровно, не спе... (ша).
Ши-ши-ши-ши-ши-ши-ши —
Ветерок, забор суш... (ши)!
Ша-ша-ша-ша-ша-ша-ша —
Похвалите малы... (ша)!
Ше-ше-ше-ше-ше-ше-ше —
Нет забора кра... (ше)!

Су-су-су – ищем ягоды в лесу

Су-су-су-су-су-су —
Ищем ягоды в ле... (су).
Са-са-са-са-са-са —
Бродит по лесу ли... (са),
Се-се-се-се-се-се —
Моет рыжий хвост в ро... (се).
— Ай-ай-ай-ай-ай-ай —
Подожди, не убег... (ай)!
Ой-ой-ой-ой-ой-ой —
Мы тебя возьмём с соб... (ой)
Ей-ей-ей-ей-ей-ей —
С нами дома весел... (ей)!

Ать-ать-ать — я иду цветы сажать

Ать-ать-ать-ать-ать-ать —
Я иду цветы саж...(ать).
Шу-шу-шу-шу-шу-шу —
Ловко лейкою ма... (шу).
Шо-шо-шо-шо-шо-шо —
Поливаю хоро... (шо).
Ша-ша-ша-ша-ша-ша —
Сорняки рву не спе... (ша).
Ши-ши-ши-ши-ши-ши —
Клумбу, ветерок, суш... (ши)!

Шах-шах-шах – лягушата в камышах

Шах-шах-шах-шах-шах —
В шоколадных камы... (шах)
Лягушонок шепчет утке,
Заглянувшей на минутку,
Шутки, песни, прибаутки.
И хохочут от души
Лягушата-малыши.

Жи-жи-жи — в море плавают моржи

Жи-жи-жи-жи-жи-жи-жи —
В море плавают мор... (жи).
Жа-жа-жа-жа-жа-жа —
Не страшна им сту... (жа),
Же-же-же-же-же-же —
И лёд не страшен то... (же).
Шкура крепкая моржа
На броню похожа!

Ать-ать-ать – в прятки любим мы играть

Ать-ать-ать-ать-ать-ать —
В прятки любим мы играть.
Раз-два-три-четыре-пять —
Я иду тебя искать!
Ить-ить-ить-ить-ить-ить —
Будем мы шутить, шалить.
Еть-еть-еть-еть-еть-еть —
Танцевать, летать и петь.
Будем бегать и скакать,
За кустами хохотать.
Приглашаем всех ребят
С нами вместе поиграть!

Поиграем

Чи-чи-чи

(3 хлопка по бёдрам)

Мы танцуем у печи

(4 прыжка на одной ножке)

Чо-чо-чо

(3 хлопка за спиной)

Возле печки горячо

(4 прыжка в сторону)

Ча-ча-ча

(3 хлопка над головой)

Дай нам, печка, калача

(4 приседания)

Чи-чи-чи

(3 хлопка по коленкам)

Калачи-то горячи

(4 прыжка на одном месте)

Чу-чу-чу

(3 хлопка перед собой)

На мороз калач качу

(ходьба на месте и вращательные движения руками).

ОТВЕТ НА СТАРИННУЮ ШАРАДУ ЯНВАРСКОГО НОМЕРА
«СВЕРЧКА»

ПАУТИНА

КОНКУРС «СВЕРЧКА»: ГАЛЕРЕЯ

Друзья!

Благодарим всех участников конкурса рисунков по произведениям Илоны Волынской, объявленного в предыдущем номере нашего альманаха.

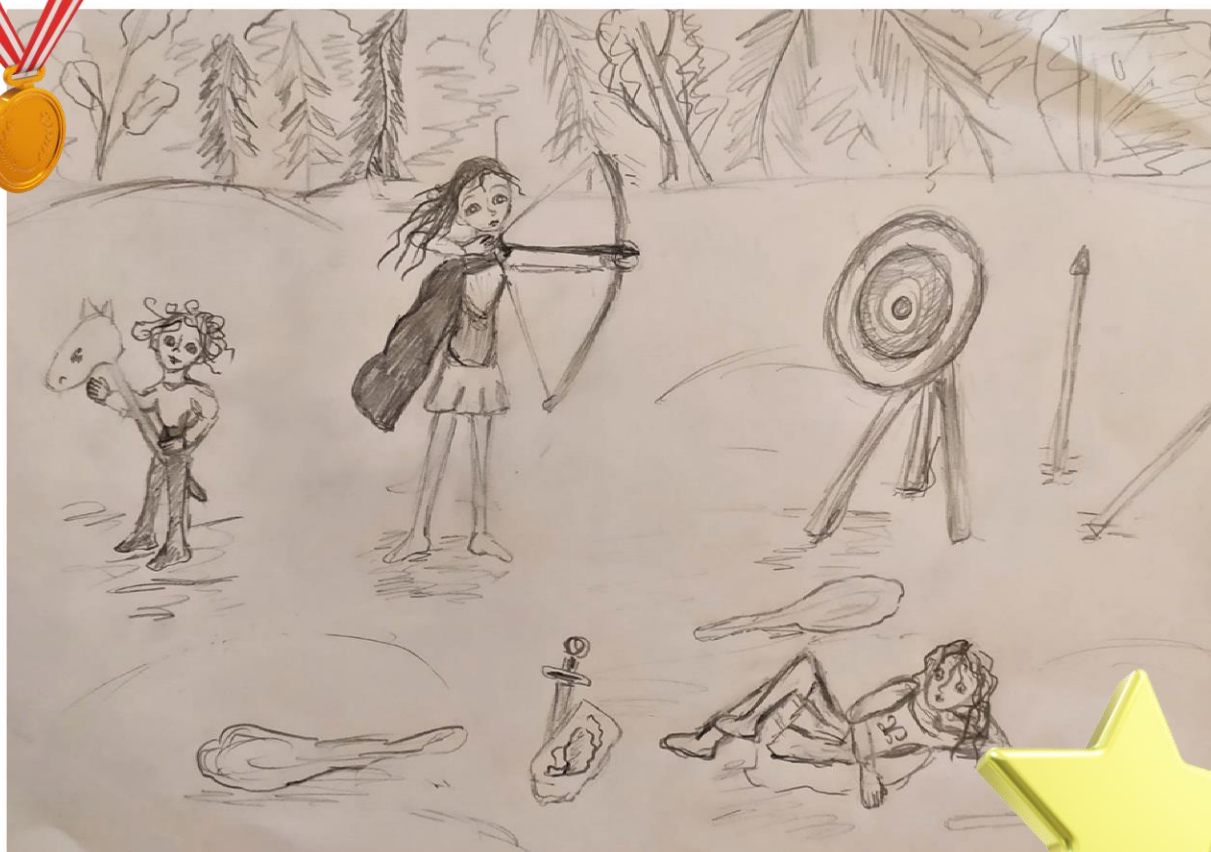
Публикуем работы победителей!

Эва Рикар, 8 лет. Анна Киевская

Георгий Пискунов, 9 лет. Франкские принцы.

Александра Пискунова, 13 лет. Франкские принцы

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ

АННА АМАМДЖАН – юная художница, ученица Виржини Максиман.

МАРИЯ БАЛЯСОВА – филолог и художница, преподаватель изостудии.

РИМАС ВАЛЕЙКИС – известный иллюстратор.

ВАСИЛИЙ ЖУКОВСКИЙ (09.02.1783 – 24.04.1852) – великий русский поэт и переводчик.

ГАЛИНА КРИВОШЕЕВА – известный иллюстратор.

ОЛЬГА ЛАЛАЖЕЛЬ – психолог, антрополог и начинающий писатель, Ольга обладает бесспорным талантом придумывать игры.

ВИКТОРИЯ ЛЕДЕРМАН – знаменитый прозаик, автор многочисленных детских книг, пользующихся неизменным успехом. Лауреат и дипломант многих литературных конкурсов и премий.

ТАТЬЯНА ЛЯВАН – автор нескольких поэтических книг для детей, в прошлом преподаватель русского языка и литературы с многолетним опытом работы.

БИЛАЛ МАЛЬЦАГОВ – юный художник, ученик Марии Балясовой.

АНАСТАСИЯ ПОВАРЧУК – юная художница, ученица Марии Балясовой.

ИРИНА РАКОВА – известный живописец и график.

МАРИЯ РОСЛИНЖЕР – юная художница, ученица Марии Балясовой.

МАКСИМ СИМЛЕР – юный художник, ученик Марии Балясовой.

АЛИНА СКАНЦЕВА – иллюстратор.

ТАТЬЯНА СТЕЙНБЕРГ – начинающая поэтесса.

МАРИНА ТАРАНЕНКО – известная российская детская писательница, автор многочисленных прозаических и поэтических книг. Член член Международного творческого объединения детских авторов и Товарищества детских и юношеских писателей России, лауреат и дипломант многих литературных конкурсов и

премий.

ВИКТОРИЯ ТАИБОВА – филолог, начинающая поэтесса, автор поэтического сборника.

ЕЛЕНА ХАЕЦКАЯ – знаменитая российская писательница, автор нескольких десятков книг, лауреат и дипломант многочисленных литературных премий и конкурсов.

ДАНЯ ШАБОЯН – юный художник, ученик Марии Балясовой.

ВЕРА ШИПУНОВА – детская писательница, прозаик и поэт, автор многочисленных дидактических и обучающих книг.

ИГОРЬ ШЛЯПКА – российский детский писатель, автор многочисленных прозаических и поэтических произведений.

БОРИС ЭРБУЗ– юный художник, ученик Марии Балясовой.

ЕКАТЕРИНА ЭРБУЗ – юная художница, ученица Марии Балясовой.

ЕКАТЕРИНА ЮРЧЕНКО – иллюстратор.

ЕЛЕНА ЯКУБСФЕЛЬД – писательница и блогер, автор нескольких книг на русском и английском языках.